

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ СПОРТА¹

Кыласов Алексей Валерьевич

Всероссийский научно-исследовательский институт физической культуры и спорта

Гавров Сергей Назипович

Российский институт культурологии

Ключевые слова: англо-саксонский спорт, антропологический идеал, глобализация, культурное многообразие, культурное наследие, ментальное здоровье, национальные виды спорта, постспорт, этносport.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение
 2. Методология
 3. Этноспорт
 4. Цивилизационная типология
 - 4.1 Восток
 - 4.2 Запад
 - 4.3 Север
 5. Религиозные основания
 - 5.1 Христианство
 - 5.1.1 Православие
 - 5.2 Буддизм
 - 5.3 Ислам
 - 5.4 Иудаизм
 6. Структурный анализ
 7. Постспорт как антитеза этноспорта
- Благодарность
Глоссарий
Библиография
Биографическая справка

Аннотация

Рассмотрено этнокультурное многообразие спорта – новая парадигма в развитии спорта, обусловленная глобальными процессами реинституционализации традиционных игр и состязаний народов в рамках общепринятой англо-саксонской модели, проявляющейся в общей динамике процессов взаимодействия, проникновения и взаимовлияния разных культур глобализирующегося мира. Сложность и противоречивость этих процессов предопределена историко-культурным переплетением религиозно-этических и морально-нравственных представлений не только разных народов, но и разных исторических эпох о социальной функции физической активности, многочисленные проявления которой в настоящее время на всех языках называют одним словом – «спорт», имеющим международную транслитерацию.

¹ Кыласов А.В., Гавров С.Н. Этнокультурное многообразие спорта // Энциклопедия систем жизнеобеспечения (EOLSS). Наука о спорте. – ЮНЕСКО/EOLSS, Магистр-пресс, 2011. – С. 462–491.

1. Введение

Этнокультурное многообразие спорта становится институциональной нормой поощрения и развития традиционных форм физической активности народов в рамках существующей системы организации спорта. Общая динамика принятия в разных странах государственно-правовых актов, направленных на защиту и сохранение национальных видов спорта (термин используется исключительно на постсоветском пространстве), привела к появлению специального Заявления ЮНЕСКО/ТАФИСА (2008), в котором декларируется, что традиционные игры и национальные состязания являются неотъемлемой составной частью Всемирного культурного наследия.

В условиях глобализации поощрение культурных различий народов воспринимается как составная часть экологических программ жизнеобеспечения и сохранения исторически сложившихся социокультурных систем, обусловленных средой обитания. При этом механизмов защиты аутентичных видов физической активности до сих пор не выработано, и они подвергаются постоянной угрозе забвения из-за отказов национальных правительств признавать их в качестве видов спорта англо-саксонской модели, легитимно обладающей исключительным правом на финансирование в большинстве государств.

В частности, для признания видом спорта англо-саксонской модели требуется широкое международное распространение, становящееся для стран «третьего мира», где проживает большая часть населения планеты, трудновыполнимой задачей в силу экономических и политических факторов зависимости от стран «Большой восьмерки» (G8), заинтересованных в глобальном доминировании универсальных видов спорта программы Олимпийских игр. Тем не менее, в ряде стран (например, Казахстане) приняты законы о национальных видах спорта, в которых прописаны комплексы мер, направленных на поступательное развитие этнокультурных традиций физической активности.

В наиболее уязвимом положении оказались коренные народы, живущие в пределах одного или даже нескольких национальных государств (например, саамы, проживающие на территории Норвегии, Швеции, Финляндии и России), и не имеющие возможности влиять на культурную политику этих стран по причине изоляции, социального неравенства и неблагополучия. Исправить такое положение по реализации прав коренных народов (пусть и не прямой директивой в отношении физической активности) призывают два нормативных документа, принятые международным сообществом:

- Конвенция №169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», принятая в 1991 г. Генеральной конференцией Международной организации труда;

- Декларация 61/295 «О правах коренных народов», принятая в 2007 г. Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

Этнокультурное многообразие спорта как институциональная норма поощрения и сохранения этнических игр и состязаний служит средством терпимости, интеграции, диалога культур, сохранения культурного разнообразия, приумножения культурного потенциала глобализирующегося мира и способствует становлению глобальной ойкумены с учетом культурных, религиозных и цивилизационных особенностей народов и этносов.

Этнокультурное многообразие спорта служит расширению представлений, сложившихся у разных народов и этносов, о значениях социокультурных функций физической активности:

- 1) *инструментальной функции*, с которой в первую очередь связана техника совершенствования тела, направленная на достижение идеального антропологического образца в условиях устоявшихся эстетических представлениях народов и этносов; выступает

преимущественно как специфическая система средств совместного воздействия человеческих индивидов друг на друга;

2) *нормативной функции*, сопряженной с механизмами индоктринации соционормативной культуры как специфической системы средств организации коллективной жизни; формирует и задает складывающиеся в социуме ценности и представления, не являющиеся изначально истинными для самих индивидуумов;

3) *сигнификативной функции*, выражающейся в символической (знаковой) технике образов и значений языка тела и телодвижений как специфической системе средств, благодаря которой осуществляется эмоциональное воздействие на человека, выраженное в репрезентации значений личного и общего в триумфе;

4) *коммуникативной функции*, неразрывно связанной с инкультурацией знаков и символов, порождаемых в состязаниях; наряду с чисто «технической» функцией, обеспечивающей общение между людьми, выделяется ее «культурная» функция, выраженная в удовлетворении эстетических, познавательных, религиозных и социальных потребностей, служащих самоидентификации народов и этносов.

2. Методология

В ходе междисциплинарных исследований проблематики спорта философской антропологией, историей, социологией, психологией, с использованием кросскультурного анализа межкультурной коммуникации, выявлены тенденции локализации, гибридизации и ассимиляции традиционных игр и состязаний народов.

Методологически важными являются научные, философские представления **правых и новых правых** мыслителей в Европе и в России, выступающие в защиту человека, его духовного и телесного мира, религиозного и этнокультурного многообразия. А. де Бенуа, К. Трмонтан, В. Расторгуев, П. Зарифулин, А. Дугин, И. Кучмаева, С. Гавров выстроили теоретические основания для движения в будущее с сохранением социобиологических и социокультурных оснований человека, его онтологии. Й. Палм, П. Парлеба, А. Кыласов в русле неоконсервативного научного подхода развивают представление об этнокультурном многообразии спорта, которое в данной статье обозначается термином «этноспорт».

Существует устоявшееся определение спорта, согласно которому спорт – это комплекс социальных явлений, складывающихся на основе спортивных соревнований, специальной подготовки к ним, специфических межчеловеческих отношений и поведенческих норм, складывающихся в процессе этой подготовки и участия в соревнованиях; специальные социальные институты (клубы, школы и т.д.), занимающиеся пропагандой спортивного соперничества, его организацией и подготовкой к нему. Понятие «этноспорт» по отношению к числу важных социальных функций спорта относит сохранение традиционных игр и состязаний этносов.

Этнокультурное многообразие спорта изучается с применением ряда научных подходов, отражающих различное видение проблемы сохранения и воспроизводства культурного многообразия с обращением к трудам Ч. Дарвина, Ф. Ницше, К. Юнга, Э. Юнга, К. Шмита, В. Райха и их последователей. Используются теории конвергенции, теория деятельности и рационального выбора, концепции постмодернизма, прежде всего в работах Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Большое методологическое влияние оказала теория П. Бурдьё о культурном, социальном, экономическом, религиозном полях, что позволяет исследовать возможность взаимодействия, как макроструктур, так и агентов на микроуровне.

Осмысление заявленных теоретико-методологических проблем этнокультурного

многообразия спорта позволяет выявить, что перспективы развития общественных отношений связаны с интеллектуальным и нравственным развитием людей, а не только с изменением самого общества (Ф. Фукуяма, В. Иноземцев, К. Этциони, К. Бьюкенен и др.). Наблюдается растущая потребность в иной структуре мотивации поведения, а также в ценностных регуляторах поведения людей, восстановлении моральных норм во всех профессиональных сферах (Ф. Фукуяма, К. Этциони, К. Бьюкенен и др.), в том числе в спорте (Й. Хейзинга, К. Лэш, Х. Ленк, В. Столяров). Раскрыть внутреннюю логику развития этнокультурного многообразия в спорте позволяют принципы историзма и системности в сочетании со структурно-функциональным, динамическим и сравнительно-культурным методами.

В историческом плане интересен концептуальный подход Сёрена Кьеркегора, изложенный в работе «Или – или» (1843), к представлению эволюции человека – обыватель, эстетик, этик, верующий, – применимый к объяснению процессов становления спорта как социокультурного явления.

Обыватель живет, как все его окружение, он стремится к полной идентичности во всем, его игры бесхитроствы, экзистенциальны, построены на принципах иррациональности и индивидуализма и представляют собой способ самоутверждения человеческой личности; физические упражнения служат тому, чтобы его развлечения соответствовали принятым в обществе.

Эстетик знает, что он у него есть выбор быть лучше; он демонстрирует избирательность во всем и рассматривает спорт как средство гармоничного развития, стараясь изо всех сил довести до совершенства те функции, которые либо возложены на него обществом, либо избраны им самим, ведь его физическое развитие должно соответствовать «социальному реноме»: будь он военным (сила и выносливость), рабочим (спорность и точность движений), артистом или аристократом (изящество фигуры и образность жестов).

Этик наделен обостренным чувством долга и ответственности, он совершенен и оттого ему хочется совершать только хорошие поступки; он переносит в спорт идеи патриотизма для повышения престижа нации, что оправдывает операции по улучшению человеческой породы, а также внедрение универсалий в представления об эстетике состязательности вкупе с отрицанием ее многообразия.

Верующий человек понимает, что он несовершенен, грешен во всей предыстории и нуждается в новом обретении Веры; он ищет совершенства в аутентичных формах организации общества (традиционных обрядах), сакральной привязанности к местам обитания, гармонии существования и слияния с природой путем использования естественных методов физического совершенствования. Верующий человек в классификации Кьеркегора привержен традиции, в том числе этнокультурным видам физической активности.

Методологические предпосылки выделения особого культурного значения спорта как одного из средств сохранения традиционных игр народов и средства идентификации и самоидентификации наций созданы в трудах И. Валлерстайна, П. Бьюкенена, К. Коукера, и других авторов, обосновывающих уход англосаксонского мира, и западного человечества вообще, с авансены мировой истории. Этот уход означает **неизбежность** изменения международных институтов, созданных по их инициативе, и необходимость модернизации институтов современного спорта, в том числе его трансформации в пользу поощрения культурного многообразия глобализирующегося мира.

3. Этноспорт

Этноспорт – это формы традиционных игр и состязаний, являющихся телесным и духовным выражением адаптации человека к природной и культурной среде, специфической телесной моторики, которая служит механизмом воспроизводства идентичности этнокультурной общности.

Характер этнической моторики сформировал этнокультурные виды физической активности. Этот механизм биосоциального и этнокультурного воспроизводства физической активности безотказно действовал в традиционном обществе. Одной из социальных форм ее трансляции стала **этнопедагогика**. В определении Г. Н. Волкова этнопедагогика предстает как наука, предметом изучения которой является традиционная практика воспитания и обучения, исторически сложившаяся у различных этносов. Мы уточняем это определение в отношении культуры аутентичных форм физической активности и определяем **этнопедагогика** как форму темпоральной трансляции биосоциального и культурного наследия этнокультурной общности, выраженной в языке, обычаях, мифо-ритуальном комплексе, которые находятся в основе традиционных игр и состязаний народов.

Важно и то, что в процессе расселения человечества по планете произошло обособление его частей, продолживших эволюцию в различных природно-климатических условиях. Длительная адаптация к этим условиям привела к выраженным особенностям взаимодействия со средой, в том числе в области социализации подрастающего поколения.

Дети должны были учиться технологии жизни в различных внешних условиях, что формировало особый взгляд на мир, каноны мужской и женской красоты, естественные формы физической активности. Дети учились не только у людей, но и у животных, постигая окружающий мир имитацией движений других живых существ, что нашло отражение в наставлениях по воспитанию в якутском эпосе «Олонхо», а также в названиях техник единоборств в китайском ушу. Все это давало больше шансов на выживание локальной этнокультурной общности. Неследование нормам, сложившимся в результате длительной исторической апробации, каралось не только обществом, но и природой, суд которой мог быть безжалостным. Следование нормам повышает шансы на выживание и длительное историческое воспроизводство этнокультурной общности.

Этноспорт выступает как важная часть культурного наследия народов мира и форма этнокультурной самоидентификации, к нему относятся традиционные игры и этнокультурные виды физической активности, связанные с национальными укладами и обычаями. Этноспорт – явление общее для всех народов, представленных в нем, но не единообразное.

Глобализация характеризуется, с одной стороны, сужением цивилизационного и языкового многообразия, унификацией, гомогенизацией, введением общемировых стандартов практически во всех сферах жизнедеятельности, а с другой стороны, приводит к расширению многообразия форм межкультурной коммуникации. В спорте эти тенденции проявляются в учреждении национальных федераций по отдельным видам спорта, которые совершенно не связаны с национальными/традиционными видами состязаний. Вместе с тем, диверсификация в спорте находит свое воплощение в организации и проведении аутентичных традиционных игр и национальных состязаний, что обусловлено ростом интереса к самобытности народов, идентификации и самоидентификации наций и развивается в двух направлениях:

- в одном случае институционализация традиционных игр и национальных состязаний происходит по схеме универсальной модели англо-саксонского спорта и выражена в создании международных спортивных федераций по национальным видам состязаний, что позволяет

классифицировать этот процесс как *глокализацию* (индивидуализация универсальных тенденций, направленных на модернизацию традиционных форм физической активности);

- в другом случае стимулируется поиск *альтернативной глобализации* («незападной» по происхождению) или *субглобализация* – манифестация локальных культур, выраженная в создании за рубежом *региональных этнокультурных центров* обучения и практики традиционных игр и национальных состязаний; зачастую обязательным условием этого тренда является использование оригинальных костюмов и употребление транскрибированной лексики в произношении терминов и команд.

Как любое социальное явление, спорт имеет несколько стадий в своем развитии. Раннюю стадию характеризует энтузиазм создания форм физической активности и их первичная институционализация, согласованная с обычаями локальной общности (общины); этот энтузиазм консервируется в канонах этнических традиций. Вторая зрелая стадия характеризует новый всплеск энтузиазма, связанный с процессами огосударствления институтов игр, ставших традиционными, придания им статуса всеобщности – национальных состязаний. И здесь следует обратить внимание на различие в этом решающем культурологическом основании реинституционализации между восточным и западным огосударствлением. В первом случае – на Востоке – в развитии традиционных игр и национальных состязаний проявляется тотальное согласие государства и культуuroобразующей религии – буддизма. Во втором случае – на Западе – статус традиционных игр сначала возвышается до государственного уровня, а затем объявляется (сначала языческими, а позднее и христианскими проповедниками) как отвечающий культурным целям – нации (эллины), империи (Римская империя), этно-религиозных государств («мускулистые христиане»).

Вот почему третья, поздняя стадия характерна только для Запада и является его особенностью. (В этой стадии на Востоке трансформировали и подвергли адаптации привнесенную западную форму.) Прежде всего, она связана с античными традициями эллинов, что и составило первичный импульс к возрождению игр Древней Олимпии, отразивший настоятельную потребность в консолидации европейцев как расы не только в экономическом пространстве раннебуржуазного развития, но и в поиске детерминанты культурной преемственности. Этот процесс сопровождался радикальным вызовом светской культуры эпохи Возрождения и был наполнен множеством содержаний и культурно-исторических функций единого европейского наследия, переводящего античные игры в разряд действительной универсалии.

Возрождение олимпийской традиции происходит в тот решающий момент культурной истории Европы, когда церковные приоритеты утрачивают историческую инициативу, отдавая первенство светским преобразованиям. Но общество к тому времени было еще не в состоянии принять преподносимую реформаторами – утонченно-рафинированную эстетику гуманистической культуры эллинов. В этой подвешенной ситуации надо было предпринимать что-то очень быстро и решительно, тем более что к решительным действиям подталкивал целый комплекс социально-политических и экономических интересов буржуазного развития, связанный с трансграничным продвижением капитала. Олимпийская идея оказалась своевременной и стала своеобразным мостом от старой – отрицавшей духовной доминанты, к новой – еще не достаточно убедительной для простолюдия. Таким образом, решающий импульс к возрождению античных игр Олимпии в культурологическом измерении тесно связан с особенностями исторического периода и становления единого европейского наследия как особого вида духовной культуры Запада.

Планетарный кризис стал следствием неорганичного для многих стран и регионов мира процесса глобализации в ее англосаксонском исполнении, которая стала не столько формой

всеобщей унификации, сколько навязыванием норм, правил и моделей поведения людям, не относящим себя по происхождению к миру Запада. Любая унификация означает обеднение творческого потенциала мира, предполагая слепое следование вызовам, имеющим четко выраженный цивилизационный характер. В спорте это получившая культурную легитимацию во всех странах мира англо-саксонская модель состязательности. В результате вся международная система спортивной инфраструктуры оказалась ориентированной исключительно на развитие и функционирование организаций олимпийского движения.

В эпоху Пьера де Кубертена, основавшего Международный олимпийский комитет, такое положение вещей в международном спорте было более естественным. В то время существовал общепризнанный разрыв в пользу Запада в различных областях экономической, политической, общественной жизни, в том числе в технике и технологиях. Это превосходство в отношениях с остальным миром существовало и в спорте, в том числе в области спортивного менеджмента. Кроме того, европейцев было больше и в процентном отношении к общему населению Земли. На рубеже XIX–XX вв. европейцем или выходцем из Европы был чуть ли не каждый второй житель Земли.

Сегодня ситуация изменилась радикально. Китай, Индия, Япония, Корея и другие страны Юго-Восточной Азии теснят Запад во всем, в том числе экономике, демографии, и делают аутсайдерами традиционных носителей культуры англо-саксонского спорта. Поэтому мировое спортивное движение, его содержательное наполнение и инфраструктура более не могут быть такими, как во времена зарождения спорта. Инерционно самовоспроизводящийся мир спорта сейчас находится перед вызовами, приводящими к перманентному появлению гибридных, а иногда и альтернативных моделей его организации, которые отвечают национальным, прежде всего «незападным» традициям состязательности. И прежде всего, это восточные практики единоборств, гимнастики, массажа, интеллектуальных игр, в мировом распространении которых используется аутентичная экипировка, надписи на языке оригинала и транскрибированная лексика в произношении команд.

Между тем, унификация мирового социокультурного пространства дорого обходится многим «незападным» народам. Им приходится расплачиваться разрушением ментального здоровья за кратковременную иллюзию обретения «нового», «прогрессивного» смысложизненного пространства. Ни наркотики, ни алкоголь, ни их альтернатива – западный спорт и протестантская этика – не могут дать ощущение гармоничного существования в модернизированном по западному образцу пространстве традиционной среды обитания «незападного» человека, они выступают как инородные заменители естественного, биологически заданного самоощущения – соматического и психического. Этим объясняется наличие очагов в распространении видов спорта, как во всем мире, так и в масштабах одной многонациональной страны. Принятие западной и любой другой спортивной традиции происходит только там, где она отвечает культурно укорененным формам физической активности коренных народов.

Внимание национальных правительств к развитию приоритетных олимпийских видов спорта в сочетании с отказом в поддержке самобытных этнокультурных состязаний порождает проблему неравенства в вопросах оценки культурного наследия разных народов. В современном обществе равных возможностей это следует расценивать как проявление шовинизма и этноцида, поскольку репродуктивная функция ментального здоровья народов мира в этом случае подвергается угрозам разрушения под воздействием агрессивного навязывания чуждых спортивных традиций, формируя социальную апатию в отношении собственных традиций физической активности. Напротив, соблюдение максимально полной представленности этнокультурных традиций физической активности в формирующейся мировой спортивной

культуре послужит сохранению и воспроизводству ментального здоровья этносов, национальных государств и цивилизационных ареалов планеты.

Диалектика истории состоит в том, чтобы, не возвращаясь назад, к спортивной и этнокультурной замкнутости, наполнять глобализацию многоцветным национально-культурным содержанием. **Мир никогда уже не будет прежним, таким, как до глобализации, равно, как и не будет глобализованным только по англосаксонскому образцу. Необходимо привести инфраструктуру и организацию международного спорта в соответствие демографическим, религиозным и этнокультурным трендам сегодняшнего и легко просматриваемого завтрашнего дня человечества.**

Будущее за глобальным человечеством во всем богатстве его культурного и природного наследия. Будущее за автономией национальных видов спорта, этнокультурным многообразием во имя сохранения ментального здоровья народов Земли. Будущее за человеком, обретающим ментальное здоровье в развитии естественной телесности, сообразно канонам культурного наследия предков и собственным этическим и эстетическим представлениям социокультурной идентичности. Примером этого позитивного будущего служит инновационный опыт Республики Саха (Якутия) по сохранению природного и культурного наследия, направленный на воспроизводство традиционных видов физической активности. В республике принята государственная программа развития этноспорта, действует Республиканский центр национальных видов спорта им. В. Манчаары «Модун», на базе которого Ассоциация национальных видов спорта и игр Якутии Сахаада-спорт ежегодно проводит Игры Манчаары в рамках этнокультурных праздников Ысыах. Изучением и разработкой методологии занимается профессор Кочнев В. П., основавший первую в СССР кафедру национальных видов спорта в Якутском государственном университете (в настоящее время кафедра национальных видов спорта Института физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова).

Происходящие в мире процессы глобализации привели к необходимости рассмотрения культурного наследия в системе координат «локальное – глобальное», где локальные культурные ресурсы (в частности, национальные виды спорта) подвергаются постоянной угрозе полного или частичного разрушения в случае не включения в проекты глобального программирования. К таким проектам бесспорно можно отнести проводимые повсеместно мультиспортивные мероприятия: Олимпийские игры, различные Всемирные игры, региональные игры (Игры Британского Содружества, Средиземноморские игры, Азиатские игры) и пр. Сюда же можно отнести признание со стороны зонтичных международных спортивных организаций (МОК, Спорт-Аккорд, IWGA, IMSA, FILA и др.). В настоящее время наметилась мировая тенденция к признанию традиционных игр и национальных состязаний со стороны таких организаций.

Дальше всех в этом направлении пошла Международная любительская федерация борьбы (ФИЛА), изменив даже название и организационную форму, она приняла в свое лоно пляжную борьбу, грапплинг, панкратион, борьбу на поясах и многочисленные традиционные стили борьбы наряду с основным направлением деятельности по развитию олимпийских видов вольной, греко-римской борьбы и женской борьбы.

Сейчас ФИЛА именуется Международной федерацией объединенных стилей борьбы и ежегодно проводит Всемирные игры борьбы: I и II прошли в 2006 и 2007 гг. в Анталии (Турция); III состоялись в 2008 г. в столице Албании Тиране, IV – в 2009 г. в Шяуляе (Литва), V – в 2010 г. в Астане (Казахстан). Благодаря признанию ФИЛА борьба татарча корэш включена в программу Универсиады 2013 года в Казани. А признание якутской борьбы хапсагай позволяет, используя инфраструктуру ФИЛА, провести сначала континентальные чемпионаты с

учреждением соответствующих федераций, а затем и чемпионат мира с глобальной демонстрацией всех видов состязаний народа Республики Саха (Якутия), имеющей уникальный опыт государственной поддержки развития национальных видов спорта. Аналогичным путем пошли власти Казахстана, добившись признания ФИЛА борьбы казах корес.

Между тем в Казахстане принят закон о национальных видах спорта и создана Ассоциация национальных видов спорта, культивирующая традиционные народные состязания: беркутчи (охота с помощью беркутов), аламан-байга аркан-тарту, ат-омырауластыру, аударыспак, джамбы ату, жорга-жарыс, кокпар, кумис-алу, кунан-байга, кыз-куу, саис и другие конноспортивные игры, логическая игра тогызкумалак, национальные виды борьбы жекпе-жек и казах корес. Попечительский совет Ассоциации возглавляет с момента ее основания в 2004 г. президент страны Нурсултан Назарбаев.

Инновационный опыт ФИЛА вдохновил другие международные федерации провести с 28 августа по 4 сентября 2010 г. в Пекине первые «Игры единоборств «Спорт-Аккорд» (SportAccord Combat Games), в которых были представлены состязания айкидо (IAF), бокса (AIBA), борьбы на поясах, грапплинга, женской борьбы, панкратиона, пляжной борьбы (FILA), джиу-джитсу (JJIF), дзюдо (IJF), каратэ (WKF), кендо (FIK), кикбоксинга (WAKO), муай тай (IFMA), самбо (FIAS), сумо (IFS), таэквондо (WTF) и ушу (IWUF).

Международная ассоциация Спорт для всех (ТАФИСА) проводит Всемирные игры «Спорт для всех» под патронатом МОК и ЮНЕСКО. Общеизвестно, что эти игры внесли большой вклад в сохранение и открытие традиционных игр и национальных состязаний множества народов. Первые такие Игры состоялись в 1992 г. в Бонне (Германия), затем были в 1996 г. в Бангкоке (Таиланд), в 2000 г. в Ганновере (Германия) и в 2008 г. в Пусане (Южная Корея). Следующие V Всемирные игры ТАФИСА «Спорт для всех» состоятся в 2012 г. в Шяуляе (Литва).

По сути, Всемирные игры ТАФИСА «Спорт для всех» – антитеза универсальным Олимпийским состязаниям МОК. И тем важнее в этом аспекте сотрудничество МОК и ТАФИСА, в рамках которого проводятся регулярные консультации и создана постоянная рабочая группа в комиссии МОК «Спорт для всех». Сразу несколько членов исполкома ТАФИСА входят в состав этой комиссии. Но взаимодействием с МОК ТАФИСА не ограничивается, являясь также членом Постоянного Консультативного Совета ЮНЕСКО по программе сохранения Всемирного культурного наследия.

Подход ТАФИСА в организации спортивных мероприятий предлагает новую систему ценностей для понимания роли спорта и различных форм физической активности. Это продиктовано новыми потребностями общества, неразрешенными проблемами в Олимпийском движении.

Вызовы времени подталкивают мировое сообщество к модернизации олимпизма. Как когда-то античные игры греков послужили прообразом для современных Олимпийских игр, так и современные игры станут основой для следующего поколения Олимпийских игр. Будущее естественным образом вырастает из настоящего, и подлинно новая культурная ценность возникает в старой культурной среде, нового самого по себе, как самодовлеющего явления, не существует. Исторически приведение принципов организации физической активности в соответствии с представлениями и потребностями незападного большинства человечества неизбежно.

4. Цивилизационная типология

Типология этнокультурного многообразия спорта обусловлена цивилизационными аспектами развития этого социокультурного явления, в ней выделяются три основных ареала

современных институциональных форм состязательности: Восток, Запад, Север.

Выявление типологии этнокультурного многообразия в эволюции спорта предполагает углубленный анализ механизмов институционализации форм физической активности, что позволяет рассмотреть процессы включения спорта в социокультурное пространство, проследить смену представлений об антропологическом идеале под воздействием философских теорий и доктрин. Среди доктрин, оказавших особое влияние на институционализацию и социальный статус современного спорта с преобладанием англо-саксонской модели, выделяются дарвинизм и социал-дарвинизм, а также ницшеанство с характерной для него интерпретацией спорта как инструмента индоктринации и «улучшения» человеческой природы (породы).

В институционализации современного спорта в цивилизационном измерении особо выделяется роль олимпизма, определившего целью развития любых видов физической активности включение в программу Олимпийских игр, поскольку статус олимпийского вида спорта гарантирует глобальное распространение вследствие законодательно оформленной поддержки правительств большинства стран.

4.1 Восток

Наиболее ярко роль спорта в формировании национальных культур и становлении цивилизационной идентичности проявилась в странах Индокитая. На Востоке спорт как социокультурный феномен в современном понимании этого явления впервые обрел именно такое значение еще в середине первого тысячелетия нашей эры, а главное – сохранил неизменным свое религиозно-этическое значение вплоть до наших дней.

Согласно легенде, в 464 г. индийским проповедником Бато, или Бхадра, в Поднебесной был основан монастырь Шаолинь, в котором спустя примерно полстолетия появился индийский странствующий монах Бодхидхарма (440–528, в китайской транскрипции Путидамо, японской Дарума, корейской Далма). Благодаря своему учению 28-й буддийский патриарх Бодхидхарма стал первым учителем новой школы буддизма – Чань (в японской транскрипции – Дзэн), при которой среди монахов стали практиковаться оздоровительная гимнастика тайцзичуань и боевые искусства кунг-фу и ушу.

Использование гимнастики йога – неперемного атрибута медитации, ставшего в наши дни символом индской цивилизации, в легенде связывается с сидячим образом жизни отшельника Бодхидхармы, посвятившего себя поискам внутреннего нетленного «Я». Демонстрация йоги и проповеди учителя о гармоничном слиянии с природой, где животные демонстрировали совершенное использование своего тела как универсального средства нападения и обороны, дали толчок развитию единоборств. Необходимость такого рода тренировок была обусловлена еще и тем, что постоянно приходилось отражать набеги на монастырь разбойников. Ведь это были смутные времена ослабления власти императорского двора, начавшиеся еще во времена предыдущей династии Ци (479–502), когда то и дело вспыхивали мятежи и крестьянские бунты.

Комплексы упражнений, авторство которых приписывается Бодхидхарме, действительно существуют в ушу в наше время, по свидетельству генерального секретаря Международной федерации ушу (IWUF) Ван Сяолиня. Два трактата, посвященные искусству совершенствования тела «Ицзиньцзин – Канон изменений в мышцах» и «Сисуйцзин – Канон о сущности омовения», если верить предисловиям, были найдены в железном ящике, спрятанном в скале. Свитки якобы «случайно» обнаружил шаолиньский монах и передал военачальнику Ли Цыну (571–649).

Это случилось на второй год правления императора (626–649) Ли Шиминя (599–649, посмертное имя Тайцзун) из династии Тан (618–690). В предисловии к изданию трактатов 1875 года историк Сёриг Кван пишет, что считать их письменным свидетельством авторства Бодхидхармы никак нельзя, хотя сведения об учении вполне достоверны. Более поздние исследования лишь подтвердили версию Квана. Скорее всего, назначенный Ли Шиминем во главе армии Ли Цын – бывший монах Шаолиня внедрял подготовку солдат по монастырской системе. И для обращения солдат в буддизм ему необходимо было подчеркнуть духовную ценность упражнений. В этом случае вполне возможно, что он лично написал этот трактат, а в предисловии указал на авторство патриарха.

И все же трактат Ли Цына об учении Бодхидхармы вполне можно принять за основу, поскольку он был монахом того самого монастыря, где проповедовал пастырь. А первые упоминания институционализации боевых искусств относятся как раз к этому периоду, когда специальным указом императора Ли Шиминя один из монахов – тот самый Ли Цын, был назначен во главе армии, а монастырю были пожалованы земельные угодья и титул «Монастырь для обучения боевому искусству», согласно которому позволялось содержать монашеское воинство для охраны земель от разбойничьих набегов. Ведь храмы в городах могли рассчитывать на защиту военных гарнизонов, а отдаленные обители теперь могли создавать свою охрану из послушников прошедших обучение боевым искусствам в Шаолине.

Таким образом, благодаря указу императора в 627 г. монастырь в Шаолине стал первым учреждением в Поднебесной, где начали обучение боевым искусствам. Несколько учителей занимались с небольшими группами. Отсюда пошло множество стилей и техник, соревнования между которыми формировали школы. Кстати, далеко не все стремились освоить боевые навыки, это была специализация монахов-бойцов. Большинство же просто упражнялись в гимнастике, впоследствии названной *ушу*, между занятиями историей, медициной и постижением буддизма. Первым достоверным письменным свидетельством такого уклада в монастыре можно считать рифмованные «Тайные трактаты искусства поединков Шаолиня», составленные монахом Фуху (?–970).

Современный монастырь, к величайшему сожалению, утратил древнюю традицию. В 1928 г. во время гражданской войны монастырь был уничтожен. В 1970 г. его восстановили, но в связи с тем, что руины лежали почти полвека, и на развалинах жило всего семь монахов, из которых лишь трое были знакомы с шаолиньскими боевыми искусствами, восстановить традицию оказалось чрезвычайно сложно. Поэтому власти Китая призвали мастеров *ушу* со всей страны.

Культурное воздействие боевых искусств (единоборств) оказало сильнейшее воздействие на стиль государственного управления в Китае и его сателлитах – в первую очередь современных Кореи и Японии. В 650 г. с восшествием на китайский трон преемника Ли Шиминя – императора Ли Чжи (посмертное имя Гао-цзун), король Силлы (654–661) Тайчон Муйоль (654–661, имя при рождении Ким Чунчу) предпринял неудачную попытку захватить соседнее государство Пэкче (XVIII в. до н.э. – 660 год н.э.). Сообщить о неудаче и с просьбой о помощи он отправил в Китай своего сына – принца Мунму Вана. А королева Силлы (647–654) Чиндок Ёван в дар танскому императору выткала на шелке пятисловную оду «Поднебесному государству великого спокойствия» (Тайпинсинго). Император Ли Чжи был очарован стихами и в признательность направил Мунму в военную академию для обучения военному искусству, единоборствам и духовному постижению буддизма, по окончании ему было пожаловано звание «чиновника большого управления» (дафуцзина).

К этому же периоду усиления китайского влияния относятся и первые упоминания о появлении в стране утренней свежести собственной школы боевых искусств Хварандо, что

означает «искусство процветающего человека». Хваранами в Корее называли молодых людей из высшего сословия, обучавшихся в Китае. Они создали патриотический союз во имя объединения всех государств Корейского полуострова, которое возглавил вернувшийся домой Мунму. Он продолжил дело отца и захватил Пэкче, а затем покорил и еще одно соседнее государство – Когурё (37–668), что привело к образованию Объединённого королевства Силла, которое в 935 г. стало называться почти, как сейчас – Корё (918–1392). Вдохновленный стратегическим успехом и ратным мастерством сына, король Муйоль уступил ему место на троне.

Аналогичной была культурная миссия единоборств в Корее в XX в., когда страна вновь оказалась разделенной после Второй мировой войны. Генерал Чой Хон Хи (1918–2002), вдохновленный опытом предков, собрал молодых офицеров и предложил создать общество хваранов, которое будет развивать общий для всей Кореи вид единоборств – *тансудо*, во имя объединения обеих частей полуострова. Сам генерал, находясь семь лет в Японии, получил 9-й дан *Сётокан-каратэ*, но мечтал о создании собственной школы. Усилия Чой Хон Хи ознаменовались успехом – 11 апреля 1955 г. власти Республики Корея объявили о возрожденной традиции боевого искусства Силлы, названного в этот раз *таэквондо*. Правда, до образования в 1964 г. Корейской ассоциации таэквондо (КТА), борьба трижды меняла концепцию, но уже в 1966 г. была основана Международная федерация таэквондо (ИТФ).

Появление боевых искусств в Японии также связано с китайской династией Тан. Японские правители периода Нара (593–782) поощряли активное заимствование различных достижений китайской цивилизации. Уже в первом Кодексе законодательных положений Тайхо рицурё («великое сокровище») занятия единоборствами приравнивались к упражнениям на музыкальных инструментах. В этом же документе декларировалась верховная власть императора, и устанавливались полномочия правительства дайдзёкана, состоявшего из восьми министерств. Единоборства были отнесены к военному министерству.

К этому же времени – к VIII в. – относится зарождение особого класса слуг, обученных боевым искусствам – самураев. Самураями в большинстве своем были разбойники из беглых крестьян, промышлявшие грабежами на границах империи. Феодалы периода Нара (593–782) стали нанимать самураев в качестве слуг и формировать из них отряды для охраны своих земельных угодий, что привело к бесконечной череде междоусобных войн. Впоследствии самураи образовали сословие, напоминающее воинство монахов Шаолиня, охранявших буддистские монастыри и служивших в гарнизонах. Но отличие института самураев от монахов Шаолиня заключалась в том, что они никогда не присягали, ни государству, ни какой-либо религиозной общине, а всегда хранили верность лишь своему господину. Был даже составлен моральный кодекс самурая – книга из 56 заповедей «Бусидо» («Путь Воина»).

С началом периода Эдо (1603–1868) и приходом к власти в 1603 г. сёгуната Токугава, первым же правителем (1603–1605) Токугава Иэясу (1543–1616) был издан эдикт об особом положении единоборств, в частности, лучший сумотори – одзёки получал от сёгуна привилегированную должность советника и звание йокодзуна. В отличие от других борцов, йокодзуна уже никогда не терял своего статуса, даже если терпел поражение в турнире и был не в силах поддерживать высокий уровень выступлений, он уходил в отставку, но все равно не терял своего титула.

Выдающиеся борцы *сумо* получали поддержку от правительства в виде 13 гектаров земельных угодий, годовой паек риса (200 коку) и ряд других привилегий. Первым йокодзуна стал Акаси Сиганосукэ (1600–1649), существование которого, впрочем, многим представляется спорным. По легенде, он родился в семье самурая. Его рост составлял 2,58 м и вес 184 кг. Акаси впервые принял участие в турнире в 1624 г. и тотчас прославился, а уже после третьего турнира

он получил звание Хиношита Кайсан (буддийский термин, означающий человека исключительной мощи).

Стоит особо сказать о сакральной взаимосвязи *сумо* с буддизмом. Упитанные люди воспринимаются на Востоке как благостные создания – воплощения пышнотелого Будды. И в этом один из секретов тотемного почитания сумотори в буддистской Японии. Существует даже традиция прикоснуться головой к животу встречного толстого человека, тогда непременно снизойдет благодать сытости и удовольствия.

В период правления сёгуна Токугава междоусобные войны феодалов были прекращены, что привело к роспуску отрядов самураев. Часть из них по-прежнему оставалась на службе у хозяев, которые использовали своих верноподданных для подавления крестьянских бунтов. Вольноотпущенный самурай – ронин мог оказаться в любом сословии в зависимости от щедрости расставшегося с ним хозяина. Но часть самураев предпочла и дальше считать себя воинством. Привыкшие к «беспределу» самураи, которым дозволялось убить крестьянина за плохое, на их взгляд, отношение к хозяину, основали школы боевых искусств. Каждая школа старалась быть непохожей, отсюда пошло множество стилей и техник. Школы представляли собой лагеря обучения боевиков ниндзя. Они работали «на заказ» все тех же феодалов, «выбивая» долги, устраняя и терроризируя конкурентов. Так зародились не только всемирно известные японские виды единоборств, но и хорошо организованные преступные группировки, ставшие основой японской «мафии» Якудза.

«Революция Мэйдзи» (1866–1869) положила конец правлению сёгунов Токугава, с низложением которых закончился и период целенаправленной поддержки государством *сумо* и *единоборств*, причисленных к пережиткам феодального прошлого. Но как ни странно, именно тогда о *сумо* и *единоборствах* узнал весь мир, поскольку в результате буржуазных преобразований была прекращена политика изоляции Японии от остального мира.

Но расцвет *сумо* в современном виде начался с учреждения в 1980 г. Федерации сумо Японии (Nihon Sumo Kyokai), которая провела первый любительский чемпионат Японии с участием борцов из-за рубежа (Монголия и Южная Корея). С этого момента количество иностранных команд неуклонно стало расти из года в год, и в июле 1983 г. была учреждена Международная федерация сумо (IFS).

В настоящее время культурное многообразие восточных практик массажа, гимнастик и единоборств Китая (*ушу*, *кун-фу*), Кореи (*таэквондо*, *сирим*), Японии (*дзюдо*, *каратэ*, *сумо*, *джиу-джитсу*), а также индийской йоги, широко распространено по всему миру. Глубокие культурные традиции послужили едва ли не самому динамичному в мире развитию спорта в регионе, благодаря чему успехи китайских, корейских и японских атлетов все чаще превращают в аутсайдеров традиционных носителей культуры англо-саксонских состязаний.

Подводя итог исследованию восточных единоборств, гимнастики и массажа, следует отметить, что в странах Индокитая они оформились как социокультурный феномен еще в конце первого тысячелетия, хотя институционализация в современном значении, с образованием общественных организаций (федераций), произошла под воздействием либеральных реформ эпохи модерна в конце XIX – начале XX в. Проникновение западной культуры в регион привело к изменению традиционных форм физической активности в рамках универсальной модели англо-саксонских состязаний, что позволяет классифицировать этот процесс как *глокализация* (индивидуализация универсальных тенденций, направленных на модернизацию традиционных форм физической активности).

Мировое распространение восточных единоборств, гимнастик и массажа можно охарактеризовать как *альтернативную глобализацию* (незападную по происхождению) или *субглобализацию*, выраженную в манифестации локальных культур Китая, Кореи и Японии.

Буквально во всех уголках планеты можно наблюдать постоянно действующие презентации материальной культуры этих наций, преуспевающих в производстве товаров (автомобили, электроника, одежда и прочее), в организации общественного питания (индийская, китайская и японская кухни), в обустройстве и стиле внутреннего убранства (фэн-шуй, дзэн), в продвижении образа жизни (вишнуизм, даосизм, дзэн-буддизм, конфуцианство). За пределами своих стран они образуют колонии (чайна-тауны, кришнаитские общины, корейские и японские диаспоры), не подверженные ассимиляции под культурным воздействием внешней среды обитания.

Спортивные занятия по традиционным для Востока видам спорта проводятся с ярко выраженной этнокультурной направленностью на вовлечение чужестранцев в «исходную» культуру: во всех видах единоборств, гимнастик и массажа присутствует национальный колорит в одежде и ритуалах, а также используются термины и команды только на языке оригинала. (В общем-то, это ответ на универсальную англо-саксонскую спортивную форму – *майки и гетры*, и терминологию: *старт, финиш, матч, брейк, чемпион* и пр.) Участники должны заучивать и распознавать звучание иностранных слов без перевода. Но феномен популярности восточных двигательных практик в том-то и заключается, что никто и не противится втягиванию в чужую культуру. Такая идеология участия дает уникальную возможность почувствовать культурное разнообразие в колорите чужой цивилизации и обнаружить свое сходство или непохожесть.

4.2 Запад

Игры и состязания существовали на всем протяжении истории человечества, но в конце XIX – начале XX в. повсеместно произошла их реинституционализация в рамках англо-саксонской модели, получившей название «*спорт*». При этом формирование самого спорта как социокультурного явления западной цивилизации связано с возрождением атлетических состязаний Древней Греции, интерес к которой историк Клаудио Велис назвал «эллинистической стадией англо-американской цивилизации». И если объективным фактором экспансии западной культуры стал технический прогресс, то спорт, возможно, был и остается ее главной культурной составляющей.

Экспансия культуры Запада началась с появлением быстро движущихся транспортных средств и открыла эру коммуникаций. Если раньше путешественники имели возможность месяцами готовиться к встрече с носителями чужих культур – за чтением книг о жизни туземцев в каютах фрегатов, то теперь любой мог купить билет и очутиться через считанные дни (а теперь даже часы) за тридевять земель. Дэвид Хантер и Джошуа Йетс так характеризуют новых вояжеров, называя их *космополитами с узкоместническими интересами*: это люди, которые с величайшей легкостью переезжают из страны в страну, оставаясь при этом в защитной «оболочке», ограждающей их от любого серьезного контакта с местными культурами. Элвин Тоффлер в своей книге «Шок будущего» (1970) так пишет об этом: «Сейчас все путешествующие отмечают архитектурное единообразие бензоколонок и аэропортов. Каждый, кто чувствует жажду, обнаруживает, что бутылки кока-колы везде абсолютно одинаковы. Некоторые осуждают «хилтонизацию» наших гостиниц, но она просто необходима тем, кто не знает как себя вести в иной культурной среде».

«Оболочка» стала реакцией путешественников на вызовы межкультурной коммуникации и по сути своей представляет процесс *индивидуализации*, проявляющийся как социально-психологическая защита, эмпирически обусловленная поведением и сознанием людей, боящихся неизведанного. За последние несколько десятков лет мир радикально преобразился, общая атмосфера эвристических устремлений сменилась унылой осведомленностью о возможных угрозах пребывания в чужой стране. О тенденции индивидуализации человека в

современном мире говорят многие исследователи. Например, Зигмунд Бауман характеризует современное состояние как «пугающая неопределенность и постоянный страх» перед грядущими переменами, неподконтрольными человеку. И как ответ на нестабильность возникает прагматизм в стремлении окружить себя привычными вещами.

Отсюда можно сделать вывод о том, что «оболочка» представляет собой следование своему образу жизни, в котором особое место занимают формы досуга. И обычно – это *бадминтон, гольф, крикет* и другие виды спорта, получившие свое развитие благодаря английской клубной культуре. Ее распространение по всему миру Питер Бергер называет частью глобальной экспансии Запада. И действительно, кто из нас не знает о беседах политиков и бизнесменов во время игры в *гольф* или в перерывах между сетами в *теннисе* и *бадминтоне*. Сюда же можно добавить сидение в VIP-ложах на матчах по *футболу, регби* или *крикету*. Аборигены с удовольствием принимали приглашения на подобные мероприятия и через какое-то время сами взялись за их устройство.

Аристократия того времени была увлечена *бадминтоном, греблей, велосипедами, крикетом, крокетом, кёрлингом, теннисом, скачками и стрельбой из лука*. Но не все популярные в образованных слоях общества виды спорта (*бадминтон, гольф, теннис*) овладели массами. Аристократия противилась распространению своего любимого развлечения вниз и вширь. Кроме того, далеко не всегда массы копировали элиту. Такие виды спорта, как *метание колец, футбол, регби, хоккей на траве и хоккей с мячом*, были рождены в рабочей среде, где и пользовались большим успехом.

Упорядочивание состязаний и принятие единых правил привели к институционализации *боулинга* (1670), *крикета* (1727), *гольфа* (1740), *кёрлинга* (1795). В середине XVIII века были учреждены Жокей-клуб (JC) и Английский союз игроков в гольф (EGU). В 1863 г. появилась Футбольная ассоциация (TheFA), в 1871 г. объединились регбисты (BARLA), в 1884 г. шахматисты (BCA), в 1885 г. – велосипедисты (BCF), в 1888 г. – теннисисты (LTA), в 1896 г. – игроки в крокет (CA) и хоккей на траве (EH).

Росла популярность спорта у зрителей. Наиболее важные матчи по *крикету* собирали в английских графствах по 2–3 тыс. зрителей в 1840 г. и по 4 тыс. – в 1860 г., а в начале нового тысячелетия число посетителей колебалось в пределах от 8 до 24 тысяч. На этом фоне поразительную динамику роста популярности демонстрировал *футбол*. Если в период с 1875 по 1884 г. за финалами Кубка недавно возникшей Футбольной ассоциации наблюдали в среднем 4 900 зрителей, то с 1905 по 1914 г. величина этой аудитории составила 79 300 зрителей.

Подобный размах национальных первенств привел к организации первых международных турниров: по футболу (первым официально считается матч Англия — Шотландия в 1872 г.) и теннису (в 1901 г. был учрежден Кубок Дэвиса).

Англия дала миру не только состязательные спортивные шоу, но и самую популярную форму массовой физической активности – фитнес. Книга «Искусство скаута-разведчика» (1908) Роберта Баден-Пауэла (1857–1942) вызвала рождение глобального движения скаутов. В основе системы Пауэла находилось физическое развитие детей и воспитание у них чувств патриотизма и товарищества. Следуя советам профессионального военного разведчика Пауэла, во многих городах Великобритании стали создаваться скаутские отряды из детей и подростков от 8 до 17 лет. Организовывались специальные военизированные лагеря, где их обучали ориентированию на местности, охоте и рыболовству, плаванию, стрельбе, управлению лодкой, а также военному делу и оказанию первой медицинской помощи. В конце лагерной смены скауты сдавали нормативы и получали соответствующие значки атлета, пловца, стрелка и туриста.

Идеи Пауэла были использованы во многих странах, различных по политическому устройству. Кроме монархической Англии, они получили распространение в республиканской

Франции. В Советской России (1918–1991) были созданы коммунистические пионерские организации. В нацистской Германии активно развивались до самого крушения Третьего рейха (1933–1945) фашистские организации «Гитлерюгенд» («молодежь Гитлера»). С приходом к власти в Китае (1949–1976) Мао Цзэдуна (1893–1976) во времена Культурной революции (1966–1976) появились отряды Хунвейбинов («красная гвардия») из школьной и студенческой молодёжи.

Воспитанники скаутских лагерей ощущали постоянную потребность в приключениях и во взрослой жизни, что в свою очередь породило новое направление в индустрии развлечений – сферу по оказанию услуг *активного отдыха*. Этот термин ввел в научный обиход русский физиолог И. М. Сеченов (1829–1905), открывший двойственную природу нервной системы, побуждающую к деятельности и в то же время тормозящую активность. Одним из результатов его исследований стало предположение, что усталость человека формируется в мозге. В качестве стимулятора Сеченов предложил так называемый «активный отдых» или чередование работающих органов. Он обосновал это тем, что в процессе восстановления сил наилучшим образом на эмоциональное состояние человека действует смена занятий.

Гимнастика, в контексте идей Баден-Пауэлла и заключений Сеченова, стала восприниматься как необходимая подготовка для участия в активном отдыхе: *туризм и путешествия, а также пешие, конные и велосипедные прогулки*. Собственно общедоступная гимнастика даже стала называться фитнес (англ. fitness – пригодность, соответствие, приспособленность). Все это позволяет сделать вывод о том, что Англия дала миру не только основу для развития олимпизма, но и самую совершенную форму массового спорта. Оба направления современной физической активности – спортивное и гимнастическое (фитнес), впервые именно в Англии обрели законченные формы, получившие всемирное распространение.

Спорт в Великобритании впервые в мировой истории оформился как социальный институт и приобрел черты общенационального приоритета, с развитием спорта в обществе сформировались устойчивые ожидания и возникли новые социальные противоречия.

Одной из первых рефлексий о спорте как общественном явлении стала работа «Homo Ludens» (1938) голландского историка и философа Йохана Хёйзинги (1872–1945). В заключительной XII главе – «Игровой элемент современной культуры» кроме спортивных игр он исследует игровой элемент торговли, игровое содержание искусства и науки, игровые обычаи в деятельности парламентских политических партий, игры правительств в международной политике и прочее. Хёйзинга обнаруживает приметы угрожающего разложения в обществе (нацизм), распространении фальши и обмана (национал-эллинизм), нарушении этических правил, пренебрежении морали и т.п. И делает вывод о том, что с развитием общества игры постепенно уходят почти из всех сфер жизнедеятельности, уступая место предопределенности прагматического планирования, и спорт, по его мнению, как социальное явление обречен.

Очевидно, в предсказании недолговечности спорта как социокультурного явления Хёйзинга создал проекцию своего ощущения расколотого нацизмом европейского общества, в котором крушение идеалов постэллинской культуры *общественного договора* вело к тому, что и «жизненный опыт» людей переставал соответствовать общепринятым нормам поведения. В качестве причины он указывает на «чрезмерную серьезность и хроническую усталость», вызванные утратой изначальных игровых форм, какие были присущи общественной жизни в античности.

В современном ему спорте, патронированном правительствами, он обнаруживает неприкрытые манипуляции над индивидуумами со стороны определенных сил общества, при которых их поведение – уже в более позднем определении Д.Арнольда и Дж.Рацера –

регулируется опосредованно, незаметно для них самих, в результате чего достигаются заданные «сверху» цели, не являющиеся истинными целями самих индивидуумов. Развивая этот тезис, немецкие социологи С. Гюльденпфеннинг и Г. Люшен определяют спорт не как целостное общественное явление, а лишь как «специфическую сферу политики».

И если в оценке нарастания степени политического воздействия на спорт Хэйзинга оказался абсолютно прав, то теперь уже очевидно, что в прогнозах об элиминации спорта как социокультурного явления он не учел (да и не мог учесть) будущую институциональную трансформацию спорта в процессах идентификации, культурной интеграции, дифференциации, ассимиляции и локализации глобализирующегося мира. Спорт стал не только средством развития национальных культур и формой цивилизационной самоидентификации, он послужил созданию новой идентичности Запада, породившего универсальные «зимние» состязания, представляющие собой культурную конвергенцию традиционных игр Севера и англосаксонской модели состязательности.

Именно интерес к игре позволил спорту не быть окончательно поглощенным политикой, взявшей контроль над его развитием в интересах национальных правительств. Кристофер Лэш отмечает, что из всех видов деятельности, при помощи которых люди пытаются отвлечься от тягот повседневной жизни, спортивные игры представляют собой одно из наиболее чистых проявлений ухода. Удовлетворяя потребность в свободной фантазии, и давая выход ребяческому избытку сил в преодолении сознательно созданных препятствий, игры воссоздают первобытную свободу, заставляют вспомнить о беззаботном детстве. Состязания требуют ловкости, проницательности и предельной концентрации *в совершенно бесполезной деятельности*, которая никак не способствует борьбе человека с природой, благополучию или комфорту общества, его физическому выживанию.

Отсюда можно заключить, что жизнеспособность спорта в западном обществе создает причинную корреляцию с базовой установкой на идеал социального устройства, являясь воплощением естественной организованности (как у животных) *правильной жизни правильных людей*. В самом начале процесса институционализации спорта так все и обстояло, когда соревнования были уделом любителей. Но уже к середине XX в. спорт превратился в прибыльный бизнес с огромными оборотами и сейчас активно конкурирует с другими видами развлечений за долю в рынке зрелищ, наряду с музыкальными шоу, кино и цирком.

4.3 Север

Состязания, связанные со снегом и льдом, встречаются в культурах самых разных народов, обитающих высокогорной тундре экваториальной Африки, в Альтиплано Южной Америки, в субтропическом поясе Азии и Австралии, в Северной Америке и, конечно, в Европе. Кросскультурный подход в оценке «зимних» состязаний позволяет выявить и описать *конвергенцию* в их восприятии, которая привела к универсалии и в названии. Определение «*зимние состязания*» появилось с подачи МОК, проводящего зимние Олимпийские игры. Важно отметить, что оно является некорректным, как в отношении Южного полушария, где холодным сезоном является лето, так и в отношении регионов, где есть снежный покров, но нет ярко выраженной смены времен года.

Известно о «зимних состязаниях» народа Чага, обитающего в высокогорной тундре массива Килиманджаро в Танзании, о традиционных играх на снегу аборигенов Австралии, о «снежных играх» индейцев *кечуа* в Альтиплано – обширном плато Анд на приграничных территориях Аргентины, Боливии, Перу и Чили. Долина Альтиплано была развитым центром

инкской цивилизации, павшей под натиском европейских цивилизаторов – испанских конкистадоров.

В наши дни угрозе цивилизаторов подвергается также возникающая в период плейстоцена на пространствах тундровой и лесотундровой зон северного полушария Земли и гармонично встроена в биосферу Арктики цивилизация охотников, рыболовов и оленеводов. В конце плейстоцена Арктическая цивилизация в Восточном полушарии занимала территорию от Скандинавии до середины Европы на Западе, а в Азии простиралась по всей Сибири – от Таймыра до северного Китая и захватывала территорию Тибета и части Монголии. Обитатели плейстоценовой Арктики были вполне цивилизованным обществом, имевшим свою систему философско-мистических верований и ритуалов, фольклор и традиции в декоративном искусстве.

Сейчас народам Севера, представляющим весьма неоднородное сообщество степных кочевников, горных скотоводов, лесных земледельцев и арктических охотников, угрожают технические цивилизаторы. Они уже не обращают в свою веру как средневековые рыцари, а просто как «технические исполнители» продвигают в Арктику производственные мощности – поближе к основным энергетическим ресурсам. Американские, европейские и российские концепции развития северных территорий словно написаны под копирку и нацелены на технологическое обустройство «не пригодных для жизни», с точки зрения «цивилизованного» человека, земель в суровом климате.

Но вряд ли нагромождение железобетонных конструкций и энергоемкое производство, способное в считанные десятилетия разрушить биосферу, можно назвать цивилизацией, пускай даже технической. Способность создавать и распространять технологии, что в западной культуре считается основным показателем прогресса, поставило под угрозу сам факт существования человечества. Атомная энергия привела к ужасам бомбардировок японских городов и катастрофы в Чернобыле. Антропогенное изменение состава атмосферы вынудило ряд стран подписать Киотский протокол. Осушение болот, поворот вспять рек, избыточное водопользование – привели к постоянным пожарам на всей планете, уничтожающим вместе с массивами лесов и степей целые города.

Этот список может быть длинным, но появилась надежда, что он не будет бесконечным. Человечество пришло к переоценке культурных целей технического прогресса введением понятия *достаточности* в добыче ресурсов и разумным *ограничением темпов экономического роста* в стратегическом планировании. С позиций теоретических положений существующих концепций устойчивого развития появилось новое определение современной цивилизации как общности, которая поддерживает необходимый для жизнеобеспечения баланс в природе при недропользовании, производит и утилизирует материальные ценности и заботится о культурном многообразии.

Арктическая цивилизация руководствовалась описанными принципами на протяжении всей своей истории, она существовала в гармонии с ландшафтом и климатом, поддерживая биоразнообразие окружающей среды, и взаимодействуя с другими цивилизациями – китайской, православной, западной, а также с тюркскими народами Центральной Азии. Но технический прогресс «приблизил» ранее труднодоступные территории Арктики, положив начало культурному вторжению Запада, которое состоялось раньше военных, экономических, политических и ресурсных завоеваний.

Бытует мнение, что происхождение традиционных игр и состязаний циркумполярного мира Арктики носит прикладной характер. Такое утверждение не выдерживает никакой критики. Учитывая трудность выживания в условиях сурового климата, люди должны были постоянно экономить силы и энергию. Они просто не могли позволить себе «тренировок ради

тренировок», а тем более состязаний вне процесса добычи пищи. Следовательно, ни о каком прикладном характере физической активности народов Севера не может быть и речи.

Особенностью их состязаний является то, что они рождены имеющими выраженный прарелигиозный характер древними ритуалами. И в этом их коренное отличие от летних состязаний, имеющих прикладной характер большей частью совершенствования боевой выучки и мастерства участников. Но и в том и в другом случае есть то, что их объединяет: соревнования ставят целью выявление самых сильных и ловких в проделывании предложенных организаторами упражнений. Таким образом, можно утверждать, что все известные нам состязания были рождены в процессе совершенствования техники движений.

Самыми важными для выживания людей на Севере стали навыки в качении и скольжении, столь необходимые в условиях, когда почти круглый год приходится находиться в окружении снега и льда. Существует всего три группы зимних состязаний, поскольку используются три вида приспособлений для передвижения – коньки, лыжи и сани. Их происхождение тоже вполне объяснимо. Передвижение по снегу, с привязанными к ступням дощечками, чтобы не проваливаться в сугробы, известно со времен раннего палеолита. Столь же древним является и использование костей животных и твердых прутьев, привязанных к обуви. Их применение обеспечивало качение по льду для сокращения времени на преодоление больших расстояний. Спуск с гор на санях также возник в силу необходимости. Когда на горе оказывалась повозка на полозьях, запряженная животными (олени, собаки), поводья отпускали для свободного спуска по наклонной поверхности.

Многочисленные свидетельства проявлений физической активности северян указывают на демонстрацию мастерства охотников и рыболовов только во время празднеств и обрядов посвящений. И речь идет в этом случае о выполнении таких действий с очевидной целью: показать свое умение и сноровку. Это служило *ритуальным доказательством* полезности своему народу и *декларацией готовности* все делать так же, как и другие люди из рода и племени. Именно на этом должно строиться понимание происхождения физической активности народов Севера.

Традиционные игры арктических народов подверглись спортизации в ходе общей институционализации спорта в XIX в. В основе этого процесса находилась англо-саксонская модель организации соревнований. Словом, общая тенденция была такова, что национальные состязания получили развитие, лишившись национальных признаков, поскольку обществу того времени требовались универсальные зимние состязания. Ведь в представлении европоцентричных цивилизаторов в отличие от многочисленных летних игр, корни которых уходят вглубь веков – к античным греческим играм в Олимпии, *общих для всех* зимних состязаний просто не существовало.

История международных зимних игр началась в Швеции, где с 1901 по 1926 г. семь раз проводились Северные игры, которые стали предвестниками зимних Олимпийских игр, что подтверждено выводами Международного общества олимпийских историков (ISOH). В программу Северных игр, помимо привычных сейчас зимних видов спорта, входили, по выражению самих организаторов, «славные древние виды спорта и состязания», среди которых были *гонки на оленьих и собачьих упряжках, забеги на длинные дистанции по замерзшим озерам, хоккей с мячом и парусное катание на льду*. В Северных играх за все время их проведения принимали участие спортсмены ныне существующих стран: Австрии, Венгрии, Германии, Дании, Нидерландов, Норвегии, Польши, России, Румынии, Финляндии, Франции и Чехословакии.

В 1924 г. на лыжном курорте Шамони Кубертен организовал под патронатом МОК «Международную спортивную неделю по случаю Игр VIII Олимпиады в Париже».

Соревнования проводились по правилам и регламенту Северных игр в девяти видах спорта: *бобслей, гонки патрулей* (устаревшее название, сейчас – *биатлон*), *керлинг, конькобежный спорт, лыжное двоеборье, лыжные гонки, прыжки на лыжах с трамплина, фигурное катание и хоккей с шайбой*. Эти зимние соревнования, по замыслу Кубертена, должны были окончательно закрепить за МОК статус главной организации в мире по всем видам спорта. Позже нумерация зимних Олимпийских игр началась именно с недели зимних видов спорта в Шамони.

В рамках программ поддержки коренных малочисленных народов Севера «цивилизованный мир» продолжает «окультуривать» их первобытные состязания, приобщая к высокой культуре олимпийских идеалов современного спорта. Например, власти Канады и США устраивают для иннуитов международные Арктические зимние игры, программа которых включает по десять летних и зимних олимпийских видов спорта и предусматривает возможность для участников со всей Арктики представить «этническую визитную карточку» – по два вида национальных состязаний вне соревновательной программы. Эти псевдоолимпийские игры, конечно, не представляют интереса для мирового спортивного сообщества. В репортажах о них обычно говорят про олимпийскую солидарность и заботу о судьбах любителей спорта на крайнем Севере, которые не могут участвовать в главных стартах современности.

Однако тревогу вызывает другое – то, что показательные выступления подвергаются осмеянию. Их показывают в самом конце выпусков новостей в разделе «курьезы». Эта практика нуждается в критической оценке. Компаративный анализ подчеркнуто надменного отношения в «продвинутом» во всех отношениях обществе к любым подобным играм с национальными видами состязаний в программе, позволяет обнаружить опасную тенденцию инверсии в иерархии ценностей в оценке аспектов наследия. Ведь сам факт подобных мероприятий вызывает социальную апатию в отношении национальных культур, а значит, представляет реальную угрозу сохранению культурного многообразия человечества.

Ситуация усугубляется тем, что сейчас почти невозможно выявить этнокультурные истоки у многих видов спорта программы зимних Олимпийских игр. Взять хотя бы соревнования по *кёрлингу* или *скелетону*. И это притом, что история этих видов спорта действительно имеет глубокие корни в обычаях северных народов, хотя своей институционализацией *кёрлинг* обязан Шотландии, а *скелетон* – Швейцарии, сделавших эти состязания *привлекательными* для участников, зрителей, спонсоров и телевидения. И это ключевой момент в их культурной адаптации Западом.

Понять и постичь культуру народов иных цивилизаций нам мешает предвзятое отношение к ним, основанное на неприятии того, что резко отличается от привычного для нас, особенно в сфере этики и эстетики. «Дикие забавы» с примитивными приспособлениями на этнических Северных играх казались олимпийским цивилизаторам недостойными внимания почтенной публики фешенебельных горнолыжных курортов, где принялись устраивать регулярные международные зимние состязания и Олимпийские игры (Шамони, Куршевель, Санкт-Мориц, Зальцбург, Кортина д'Ампеццо). Впоследствии инфраструктура спортивных мероприятий становилась все более технологичной, что привело к высочайшему травматизму и ставшей привычной в последнее время смертностью. Физические и эмоциональные нагрузки на спортсменов стали требовать сложной системы подготовки и применения допинга, в том числе разрешенного (!) для снятия нервного и мускульного напряжения.

А простая радость участия в бесхитростных снежных забавах затерялась в удаленных местах обитания северных народов – там же, где все начиналось, – где неброский быт обеспечивает возможность жить, трудиться и создавать материальные и духовные ценности в суровых природно-климатических условиях. И что важнее всего – сохраняя равновесие с

окружающей средой. Экологический кризис, охвативший усилиями цивилизаторов весь тонко устроенный циркумполярный мир Арктики, наглядно показал – насколько относительно было представление буржуазной аристократии о цивилизованности и дикости, и ведет к постановке проблемы о равенстве культурных значений наследия разных народов в универсальном обществе равных возможностей.

5. Религиозные основания

В контексте общего позитивного восприятия спорта выделяется важность соответствия факторов развития спорта общим морально-этическим воззрениям народов, выраженным в религиозных аспектах; предсказанность, предназначенность и целенаправленность этого социокультурного явления обнаруживается в постулатах основных вероучений.

Практика покровительства этнокультурным традициям народов, выраженным в традиционных играх и состязаниях, со стороны религиозных конфессий имеет широкое распространение во всем мире. Среди наиболее ярких примеров – различные виды *борьбы на поясах* и *конные состязания* у азиатских народов (тенгрианство, ислам), *якутская борьба хапсагай* (шаманизм), комплексы сакральных упражнений индийской *йоги* (индуизм), китайские, корейские и японские *единоборства* (буддизм).

Но имеет ли современный спорт, – включающий в себя весь арсенал состязаний, построенных на использовании достижений прогресса и новых технологий и направленных, в том числе, на развитие традиционных игр разных народов, – какой-то особый смысл или направленность, можно ли понять его истинные истоки и предугадать будущее, предсказуемо ли оно, поддается ли определению? Эти вопросы отнюдь не риторические, поскольку функциональные цели той или иной деятельности принято соотносить с религиозными понятиями. Так, кибернетика и генетика восходят своими корнями к телеологии.

К тому же мы имеем дело со странной метаморфозой: языческая традиция эллинских игр стала основой современного спорта, первые энтузиасты которого при возрождении античного атлетизма искали духовную опору в концепции «мускулистого христианства». Между тем оккультный характер устройства античных игр, выраженный в их посвящении языческим богам и обожествлении атлетов-победителей, послужил *casus belli* иерархам Церкви Христа, объявившим эти состязания задолго до этого дикой языческой вакханалией. Аналогичная парадигма в восприятии античных игр сложилась и среди проповедников Ислама (фундаменталистского толка), которые запретили участвовать в Играх XXVII Олимпиады 2000 г. в Сиднее атлетам национальной сборной Афганистана, где к власти пришло движение Талибан. По мнению правивших в стране духовных лидеров «сатанинские игры» являют собой «дикость доисламского периода эпохи Джахилийя».

5.1 В христианстве

Языческие античные Олимпийские игры прекратили свое существование в 394 г. нашей эры по указу императора Римской империи (379–395) Феодосия I (346–395). На этом настоял шестой глава (384–399) Святого престола с момента основания института папства Сирийский (334–399). Римлянам, ставшим христианами в 390 г., разъяснили, что эти состязания – дикая языческая вакханалия.

По свидетельству Н. Трентера в Великобритании вплоть до времен правления (1837–1901) королевы Виктории (1819–1901) евангелические и методистские проповедники клеймили позором жестокие забавы вроде *футбола, регби, кулачных, петушиных и собачьих боев* на

городских площадях и окраинах, то и дело превращавшихся в массовые побоища. И тем удивительней было благословление Игры XVII Олимпиады 1960 г. в Риме (Италия) главой Ватикана (1958–1963) Блаженным Иоанном XXIII (XXIV) (1881–1963). Вообще говоря, Иоанн XXIII известен как раз своими неординарными поступками. Так, согласно его стратегии христианского социализма, Ватикан одним из первых в 1959 г. признал революцию на Кубе и установил отношения со всеми социалистическими странами. Но даже на этом фоне благословление Олимпиады выглядит как нечто экстраординарное. Достаточно странным выглядит то, что понтифик не принял во внимание действующее (кстати, до сего времени) вето Ватикана на проведение Олимпийских игр.

Правда, с тех пор олимпийское движение явно стало другим, но суть игр, согласно многочисленным заявлениям Кубертена и его сподвижников, не изменилась. Постулаты Евангелия, которыми руководствовались в раннехристианскую эпоху, тоже не изменились. Вот и получается, что для начала понтифик должен был принести покаяния от имени Святого престола.

Так или иначе, но благодаря христианскому видению олимпизма Кубертена церковное государство Ватикан интегрировано в спорт. Современные священники и семинаристы на зеленой лужайке Римского стадиона Святого Петра подтягиваются на турнике, упражняются на брусьях и ежегодно разыгрывают кубок Святого престола по *футболу* под патронатом Олимпийского комитета Италии (CONI).

В целом, можно отметить большое внимание к спорту со стороны христианства. Основанная в Англии в 1844 г. Ассоциация молодых христиан (YMCA) одним из основных направлений деятельности выбрала именно физическое воспитание, которое вылилось в движение «мускулистых христиан». Именно эти идеи английских проповедников вдохновили основателя современного олимпизма Пьера де Кубертена. Привитием спортивных навыков молодым людям стали заниматься многие организации, среди которых можно выделить Международную федерацию спорта католических школ (FISEC), основанную в 1948 г.

5.1.1 В православии

Отношение к спорту Православия имеет некоторые особенности. Вот что заявил в 2007 г. от имени РПЦ руководитель пресс-службы Московской Патриархии Владимир Вигилянский:

«Общее отношение церкви к спорту благожелательное, если соревнования не связаны с разгулом каких-то нечистых страстей и растратой огромных денег. Только для поддержания собственного здоровья многие священнослужители занимаются физкультурой. Участие же в спортивных соревнованиях в функции священнослужителей не входит. Потому в России чемпионаты между священниками не проводятся ни в одном виде спорта.

При многих воскресных школах Москвы есть футбольные команды, а в Юго-Западном округе они даже объединены в Спортивную лигу воскресных школ – «во имя святого благоверного князя Димитрия Донского». Играют в этих футбольных командах не только ученики воскресных школ, но и мальчишки из соседних дворов. Тренеры из прихожан местных храмов. С этого года к соревнованиям присоединились учащиеся Перервинской и Сретенской духовных семинарий и православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета».

Показательной в этом контексте можно считать историю Василия Сергеевича Ощепкова (1892–1937), основателя борьбы самбо, которую он разработал на основе знаний, полученных им в институте дзюдо Кодокан в Токио от учителя Дзигоро Кано:

«Св. Николай Касаткин (Ревельский) «крестил» новый для русских стиль боевых искусств – самбо. Как-то святитель попросил прислать ему из Петербурга помощника. Приехал некто

Василий Ощепков, студент Санкт-Петербургской духовной семинарии. Юноша не только помогал святителю в церковных делах, но вскоре получил от него благословение на обучение боевому искусству в институте дзюдо в Кодокане. Семинарист Ощепков стал первым русским, получившим черный пояс из рук самого создателя дзюдо Дзигоро Кано. По благословению св. Николая Ощепков создал принципиально новый вид спортивного единоборства – самбо. Давая свое благословение на изучение японского искусства дзюдо, св. Николай сказал Ощепкову: «Пусть [спортивная] школа будет японская, а дух русским. Православным».

Перед отправкой сборной России на Игры XXIX Олимпиады в Пекине 2008 г. Патриарх Московский и всея Руси (1990–2008) Алексей II (1929–2008) совершил молебен и благословил спортсменов на великие свершения во славу Родины. А перед XXI зимними Олимпийскими играми 2010 г. в Ванкувере (Канада) Святейший Патриарх Кирилл также благословил сборную России. В действиях Предстоятелей Русской Православной Церкви явно прослеживается протекционистская поддержка государственного престижа, что свидетельствует о культуuroобразующей миссии Православия в России, морально-этические нормы которого положены в основу всякой деятельности, связанной с имиджем государства.

5.2 В буддизме

Прежде всего, надо признать, что буддизм вызывает ассоциации с духовными практиками в процессе совершенствования техники боевых искусств и особого рода гимнастик. И в этом главная особенность отношения буддизма к спорту в его современном общемировом понимании.

К духовности спорта отношение в буддизме настороженное. Профессиональный спорт воспринимается как зрелище, а участие в нем в качестве атлетов – как мирская деятельность, направленная на извлечение прибыли. К тому же, частое посещение зрелищ приравнено к общению с никчемными людьми, увлечению азартными играми и пьянству. Подробное изложение высказываний Будды о пороках и добродетели запечатлено в книге «Сутта Питаки», в первой главе Дигха никая, третьем разделе Патика-вагга в Беседе с Сигалой.

Кости, женщины, алкоголь, танцы, зрелища, сон днём, гуляние в неподходящие часы, порочные товарищи и жадность – эти девять причин разрушают человека. Они приносят дурную славу его семье, делают его не пригодным для ведения жизни домохозяина, оставляют дела невыполненными и уводят мимо хороших возможностей. Об этом поведал Будда, давая наставления молодому домохозяину Сигала о том, чего стоит избегать, и предостерег, что нужно знать как врага в облике друга, который приводит к краху:

(1) он товарищ в злоупотреблении опьяняющими веществами, которые вызывают зависимость и беспечность,

(2) он товарищ в гулянии на улицах в неподходящие часы,

(3) он товарищ в частом посещении зрелищ,

(4) он товарищ в злоупотреблении азартными играми, которые вызывают беспечность.

Далее Будда определил шесть каналов для рассеивания достатка и их последствия:

«Злоупотребление опьяняющими веществами, которые вызывают зависимость и беспечность, ведет к потере богатства, увеличению ссор, подверженности болезням, обретению порочной репутации, непристойности, ослаблению разума.

Гуляние на улицах в неподходящее время ведет к незащищенности его самого, его жены и детей, имущества, к порочным делам, слухам, многочисленным неприятностям.

Частое посещение зрелищ ведет к тому, что единственной заботой становится их посещение и мысли о том, где сейчас они проходят.

Злоупотребление азартными играми, вызывающее беспечность, ведет к тому, что победитель вызывает ненависть, потерю богатства в проигрыше, на его слово не полагаются в суде, его презируют друзья и партнёры, он не имеет спроса как жених, потому что люди говорят, что он игрок и не подходит для того, чтобы заботиться о жене.

Связь с порочными товарищами ведет к тому, что любой игрок, любой распутник, любой алкоголик, любой жулик, любой обманщик и любой хулиган становится другом и приятелем.

Все перечисленное рождает привычку к безделью, отчего тот, кто совсем не работает, уже не может определить, что слишком холодно, что слишком жарко, что слишком поздно, что слишком рано, что он очень голоден или, что он очень наелся».

В отношении буддизма к состязательности есть явный парадокс – с одной стороны, логические игры и единоборства обязаны своим происхождением буддизму и рассматриваются как «таковость», то есть нечто обязательное для постижения «самости», иными словами – того, что само по себе, а с другой стороны, канонический буддизм поначалу достаточно явно их отторгал. Перемена произошла при реформаторе – 28-м патриархе Бодхидхарме, основавшем обновленное учение Чань или дзэн-буддизм.

5.3 В исламе

Изначально Ислам не делает различия между физически подготовленными и немощными людьми, хотя на сильных возлагаются большие надежды, и главная их задача – забота о слабых. «Сильный верующий лучше и более любим Аллахом, чем слабый, хотя в каждом из них – благо» (передано Муслимом).

На то, чем должны заниматься правоверные мусульмане, есть прямое указание в Коране. Существуют многочисленные примеры того, как Пророк рекомендовал занятия определенными упражнениями для поддержания формы и подготовке к отражению внешней агрессии. Так, он сказал: «Любое действие, отвлекающее верующего от поклонения Аллаху, является пустой тратой времени, за исключением четырех занятий: стрельбы по мишеням, езды на лошади, игр со своей семьей и обучения плаванию» (передано ат-Табарани).

Бег, ходьба и прыжки также не противоречат этому правилу. Есть даже упоминание того, что этим занимался Пророк, соревнуясь со своей женой Аишей, которая и поведала об этом: «Я соревновалась в беге с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) и победила его. Затем, когда мы бежали с грузами, он победил. После этого он сказал: «Второе поглощает первое», имея в виду первый забег» (передано Ахмедом).

Но не все состязания находят положительный отзыв в Исламе. Президент Международной федерации борьбы зурканех (IZSF) Мохсен Мехрализаде из Ирана отметил, что любые виды борьбы в исламском мире приветствуются, кроме бокса и тех, где удары наносятся по лицу. Мусульманин не должен никого бить по лицу ради забавы и развлечения публики.

Отрицательное отношение в исламском мире прослеживается также к букмекерству и ставкам на играх, которые относят к доисламской традиции эпохи Джахилийя, когда с помощью «чудесных стрел» язычники устраивали гадания, чтобы узнать волю идолов. Люди покупали животное, обезглавливали его, делили тушу на несколько частей и распределяли по жребию, для которого использовали колчан с мечеными стрелами. Тот, кто вытягивал стрелы с определенной меткой, забирал части животного. Проигравшие должны были оплатить свою долю, отдав деньги в пользу победителя. Такие действия нарушают равноправие в угоду случаю, а потому запрещены и называются «Аль Майсир». В 102 Суре Корана дается цитата – Пророк Мохаммед молвил: «Знайте, что ваше богатство это то, что вы истратили [на благие дела], и что богатства ваших наследников, это то, что вы сохранили [до смерти]».

Сильно разнится с остальным миром взгляд мусульман и на женский спорт. Они считают, что жены могут заниматься физическими упражнениями либо только вместе с мужьями, либо вообще отдельно от мужчин. Тем не менее, в одной из самых строгих исламских стран – Иране учреждена Исламская федерация женского спорта, подписавшая в 1991 г. соглашение с МОК о проведении Женских Исламских игр каждые четыре года по Олимпийскому принципу. В программе игр 17 видов спорта: *легкая атлетика, баскетбол, волейбол, гандбол, теннис, гимнастика, плавание, дзюдо, сквош, бадминтон, настольный теннис, таэквондо, каратэ, стрельба, стрельба из лука, мини-футбол и гольф*. В играх 2008 г. приняли участие более полутора тысяч спортсменок из 47 стран, включая США.

От обычных матчей соревнования Женских Исламских игр отличает то, что девушки одеты в широкие рубашки и исламские головные платки, а среди болельщиков нет ни одного мужчины. То же самое неизбежно относится и к представителям международной прессы: даже операторами телевизионных репортажей должны быть женщины.

Взаимоотношения ислама со спортом свидетельствуют, что мусульмане в достаточной степени представлены во всех проявлениях современного спорта, хотя это касается гораздо в большей степени мужчин. Устоявшиеся воззрения предписывают замужним женщинам заниматься спортом с мужем и детьми, либо в женских гимнастических сообществах, при этом не может идти и речи о профессиональном спорте, поскольку женщина должна исполнять то, что ей предписано в Коране, – рожать и воспитывать детей и заботиться о доме.

5.4 В иудаизме

Отличие отношения к спорту иудаизма от всех остальных религий существенно. Оно состоит в том, что развитие физического воспитания и спорта считается неотъемлемой частью сионистского движения. Речь известного еврейского лидера – Макса Нордау (настоящее имя Симха Меир Зюдфельд, 1849–1923) о вырождении евреев, произнесенная им в 1898 г. на II Сионистском конгрессе в Базеле, дала импульс к основанию сети национальных спортивных организаций.

Три года спустя, в 1903 г., уже на VI Сионистском конгрессе было объявлено о повсеместном учреждении еврейских гимнастических обществ. Три местные организации городов Иерусалим, Хайфа и Яффа образовали в 1912 г. израильскую федерацию Маккаби. На XII Всемирном еврейском конгрессе в Чехословакии в 1921 г. было принято решение об образовании Всемирного союза Маккаби со штаб-квартирой в Лондоне, которая в 1939 г. была перенесена в Тель-Авив. Руководство организации избирается по принципу один представитель от каждой страны.

В качестве целей и задач при учреждении организации провозглашались: развитие физического воспитания, укрепление веры в наследие еврейского народа и содействие сплочению еврейской нации, работа по восстановлению собственной страны, обеспечение безопасности еврейского народа. Название «Маккаби» указывало на ту роль, которую движение играло в мировом сообществе. Сказание о Маккаби, которому посвящен праздник Ханука, воспевало отважную борьбу за свободу вероисповедания и независимость еврейского народа. Эти цели и поныне остаются основными для современного сионистского движения.

В течение года проводятся региональные, межрегиональные и континентальные соревнования, способствующие укреплению связей между еврейскими общинами по всему миру. Раз в четыре года евреи со всего мира съезжаются в Израиль, для того чтобы принять участие в Макабиаде – Всемирных играх Маккаби. 28 марта 1932 г. в Тель-Авиве состоялись первые игры, в которых приняли участие 500 спортсменов из 23 стран. Программа

соревнований включает состязания по баскетболу, боксу, борьбе, водному поло, волейболу, гандболу, гимнастике, крикету, легкой атлетике, мини-футболу, нетболу, плаванию, стрельбе, стрельбе из лука, теннису, тяжелой атлетике, фехтованию, футболу, софтбоулу и хоккею на траве.

При всем протекционизме занятий спортом, оценка игр в Талмуде не совсем однозначная. Осуждается участие в любых играх, которые слишком увлекают человека. В частности, в 25 листе текста Сангедрина Вавилонского Талмуда дается галахическое предписание к пониманию игр и состязаний. В Торе даже существуют ограничения для привлечения игроков в качестве свидетелей в суд:

На этом листе Талмуд развивает затронутую на предыдущем листе тему непригодности свидетелей для дачи показаний. И мы узнаем, что свидетельствовать в суде не имеют права:

1. заядлые картежники или игроки в кости;
2. ростовщики, ссужающие деньги под проценты;
3. азартные голубятники, которые устраивают соревнования, чей голубь долетит быстрее, а также те, кто приманивает чужих голубей;
4. торговцы плодами урожая седьмого года.

Особо стоит обратить внимание на 3-й пункт о голубятниках. В более поздние времена это положение распространилось и на другие виды состязаний на скорость, в том числе с возможностью делать ставки – скачки, собачьи и петушиные бои, тотализаторы.

Раби Йегуда (великий Учитель Мишны, 2-й век) говорит, что принимать свидетельские показания у таких людей нельзя лишь в том случае, если они не имеют другой профессии и получают доход от деятельности сомнительного свойства.

По поводу любителей азартных игр Учителя определяют две грани Истины.

Раби бар Хама (Учитель Талмуда в Вавилоне, 4-й век) говорит, что обязательства игроков ничего не стоят, они, не задумываясь, дают обещания, не собираясь их выполнять. Так они поступают, когда ставят деньги на кон, потому что надеются выиграть. Поэтому и получается, что выигравший на самом деле деньги не приобретает, поскольку проигравший не платит их с чистым сердцем, сознательно.

Рав Шешет (великий Учитель Талмуда, 4-й век) говорит, что такие люди не занимаются созидательной деятельностью и не участвуют в устройстве мироздания. Они – паразитируют. А потому им нельзя верить.

Однако, что же делать человеку, который оступился, а потом – раскаялся и хочет снова стать достойным членом еврейской общины?

Как раскаяться любителю азартных игр? – спрашивает Талмуд.

И отвечает: он должен сломать, уничтожить принадлежащие ему игорные принадлежности и впредь никогда не играть, даже без денег.

Что во имя раскаяния должен предпринять голубятник?

Сломать свои палочки, которыми обычно погоняют голубей, – говорит Талмуд, – и даже в безлюдной местности, даже – в пустыне, никогда не устраивать голубиные гонки и впредь не приманивать чужих голубей.

Следовательно, клеймо игрока не вечно – согласно иудейским законам, раскаявшийся азартный человек может быть прощен, если заречется впредь участвовать в играх, и избавится от атрибутов игры. Это положение основано на том, что Тора предписывает кошерным евреям только продуктивную деятельность по созданию материальных и духовных ценностей, а также продолжение рода и воспитание детей.

6. Структурный анализ

Определение структуры этнокультурного многообразия спорта затруднено тем фактом, что спорт, во-первых, включен не только в культурную жизнь современного общества, но и в реальную международную политику, а во-вторых, является объектом манипулирования со стороны национальных правительств и транснациональных корпораций. По этой причине оценка историко-культурных корней и процессов трансформации предполагает учет воздействия на спорт (в том числе и деструктивного) факторов экстракультурного характера, например, политической и экономической конъюнктуры.

В культурологическом измерении история спорта дает представление о слиянии в едином социокультурном пространстве разных институциональных и даже цивилизационных форм физической активности, при этом в самом процессе их слияния присутствует определенная логика культурной эволюции. Так, в ходе тотальной универсализации общества в XX в. этнокультурное многообразие спорта поначалу понималось как широкое международное участие в спортивных состязаниях (Олимпийские игры, Универсиады, Всемирные игры, различные чемпионаты). Однако участие атлетов из разных стран в международных спортивных соревнованиях не служило репрезентации культур народов в силу того, что любые попытки проявления этнокультурных особенностей (одежда, ритуалы, обряды, заклинания) подвергались запретам, позднее регламентация коснулась даже поведения и экипировки спортсменов. Представление этнокультурного многообразия спорта в качестве симбиоза состязательных стилей и техник разных народов в универсальных видах спорта англо-саксонского типа достаточно быстро перестало удовлетворять вызовам самоидентификации наций. Например, международные федерации самбо (FIAS) и вольной и греко-римской борьбы (FILA) до сих пор утверждают, что культивируемые ими виды спорта стали высшей формой репрезентации национальных стилей борьбы разных народов. Однако в настоящее время это опровергается самим фактом существования автономных федераций, развивающих бразильскую капозэйру, греческий панкратион, грузинскую чидаоба, иранский зурканех, китайское ушу, якутский хапсагай, японскую дзюдо и др. И если FILA теперь признает их автономию и предоставляет ассоциированное членство федерациям национальных стилей борьбы, то FIAS по-прежнему настаивает на абсолютном приоритете самбо в качестве высшей универсалии.

Тренд на создание автономных федераций по национальным видам спорта, стремившимся к глобальному распространению, сформировался уже в первой половине XX в., а в наши дни они уже превосходят числом и численностью занимающихся видами спорта в программе Олимпийских игр и претендуют на их замещение, добиваясь признания МОК. Высокий интерес спортсменов к участию в традиционных играх и этнокультурных видах физической активности объясняется стремлением приобщиться к сакральному наследию предков и обрести чувство национальной идентичности.

Сегодня идентичность человека Западного мира многослойна, он ощущает себя поэтапно как житель определенной местности, гражданин национального государства, европеец, человек «цивилизованного» Запада. При этом также выделяются:

- **транскультурные идентичности** – такие как «футбольная нация», которое используется как самонаименование в странах, чьи успехи заметны в этом виде спорта, например, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Испания, Италия;
- **субкультурные идентичности**, обусловленные образом жизни среднего класса (гольф), элиты российского общества времен Б.Ельцина (теннис), или половой ориентации (Queer Nation) – с 80-х гг. XX в. проводятся Всемирные игры гомосексуалистов и лесбиянок (World Outgames);

- **надкультурные идентичности**, возникающие в зоне смысловой размытости и интерференции культурных границ, они бросают вызов метафизике самобытности и прерывности (цивилизационной цикличности по Тойнби) устоявшихся этнокультурных образований; в первую очередь, это т.н. **экстремальные развлечения** (*серфинг, кайтсерфинг, роупджампинг, маунтинбайк, скейтбординг, сноуборд*) с высокой «катастрофичностью», противопоставляющиеся традиционным видам состязаний, в которых доминирует «силовая» составляющая.

7. Постспорт как антитеза этноспорта

Постспорт – это спорт за гранью видовых возможностей человека, когда улучшение спортивных результатов достигается фармакологическим допингом и генной модификацией вида *Homo sapiens*. Он ведет свою генеалогию от англо-саксонского спорта. Завтра, с внедрением генной инженерии и других технологий, возникнет вариативность симбиозов человека, животного, машины, искусственного разума, во имя достижения постчеловеческих рекордов. Постспорт одновременно формируется постчеловеком и формирует его.

К примеру, во время матча претендентов на звание чемпиона мира по шахматам в Элисте (2006) россиянин Владимир Крамник постоянно обращался к помощи компьютера во время посещений туалета (пресса назвала это «туалетным скандалом»). Незадолго до этого случая экс-чемпионы мира – Анатолий Карпов и Гарри Каспаров уступили в интеллектуальном противостоянии с шахматными компьютерами. После случая в Элисте FIDE запретила обращение к помощи компьютеров во время партий, а заодно и регламентировала порядок покидания игровых столов.

Постспорт стал миром химер и политических иллюзий, вызываемых синтетическими препаратами вкупе с индоктринальными идеями культа сверхчеловека и установления нового мирового порядка, угрожая ментальному здоровью народов мира, находящихся, к тому же, под разрушительным воздействием системно-экологического кризиса планетарного масштаба.

Кризис поражает и разрушает общество, человека и все подсистемы Земли – атмосферу, литосферу, водоемы, животный и растительный мир, прерывая изначальную преемственность заданности и предопределенности. В теоретическом анализе постспорта выявляется его антагонизм в процессах самовоспроизводства этнокультурного и цивилизационного многообразия, которое проявляется в реинституционализации форм физической активности.

Сегодня человечество стоит на пороге нового витка антропологической эволюции. В течение всей своей истории человек изменял окружающую среду вокруг себя, создавал вторую природу – культуру. Создана искусственная среда обитания человека, позволяющая не только жить в неблагоприятных природных условиях, но и поддерживать высокий уровень жизни. Мы неуклонно приближаемся к новому этапу антропологической эволюции, скачкообразному в масштабе времени скачку к новому человеку, скачок такого масштаба происходит не под влиянием умствований и проективных действий, но в результате воздействия жёсткого, не оставляющего выбора процесса изменения среды обитания.

Человек в его сегодняшних природно-биологических формах, скорее всего, разделит судьбу неандертальца. По прогнозам футурологов, искусственный универсальный интеллект превзойдет человека в 20-е годы нашего века. Возникнет уникальная ситуация конкуренции человека естественного и «искусственного». Чтобы устоять перед неизбежным искусственным в конструкции «быстрее, выше, сильнее» придётся перестраивать естественного человека. Выдерживая соревнование с искусственным разумом в среднесрочной исторической перспективе, человек будет вынужден терять все больше естественного и приобретать

эффективного искусственного. И потому есть не только вероятность, но даже уверенность в том, что уже в этом столетии видоизмененная евгеника возьмет реванш. Прообраз постчеловека будущего живет в сегодняшнем человеке.

Предчувствуя конкуренцию со стороны искусственного разума, индустрия спортивных рекордов строит путь к сверхчеловеку будущего, процесс установления рекордов все чаще называют в обиходе как «нечеловеческие усилия». Видовые возможности человека на грани достижения или уже достигнуты во многих олимпийских видах спорта. Дальнейшее движение по этому пути возможно посредством все более новых препаратов медицинской фармакологии, соревнования спортсменов превращаются в соревнования фармацевтов. На скором следующем этапе движения в этом направлении соревноваться будут генные инженеры, искусственно конструирующие божественных бегунов, боксеров, штангистов... Спортивные рекорды, стремясь в бесконечность, теряют смысл. Какая разница, какой вес может поднять специально сконструированная для этого биомашина, когда уже есть башенный кран?

Как высший уровень формируется и планетарная идентичность – человек планеты Земля. В будущем идентичность человека, уже как постчеловека, может получить новые этажи надстройки и реинтерпретацию более ранних уровней. Разделение планетарной идентичности произойдет по линии: люди – искусственный разум – постчеловек, как симбиоз естественного и искусственного в нем.

Движение к современному нам постчеловеческому спорту (постспорту) восходит к ряду известных авторов и научных концепций.

Чарльз Дарвин стал символом отрицания идеи Божественного творения, низведение человека с уровня божественного творения, созданного по образу и подобию Бога к эволюционировавшему высшему примату.

Западное человечество постепенно все дальше отходит от представления о человеке как о Божественном творении. Это длительный, со своими коррекциями-возвращениями многовековой процесс секуляризации, получивший самое серьезное ускорение во второй половине XX в.. Следствием этого процесса стало выведение трансцендентного «за скобки» бытия, нацеленность массового человека западного общества не на стяжание жизни вечной, а успеха в жизни земной. Успех в разных видах деятельности, в том числе в спорте, стал важнее спасения души.

Ф. Ницше провидел будущее, переводя данное ему в озарении цельное знание на язык философских обобщений. Мы стоим перед появлением сверхчеловека, иными словами, на пороге нового скачкообразного движения эволюции. Эта эволюция революционна, точно так же, как и появление нашего вида «гомо сапиенс», сопровождаемое не быстрым, но вполне трагическим исчезновением неандертальцев.

Такого рода процессы происходят не одномоментно, и в этом смысле прозрения Ф. Ницше современны, а он сам современник нашего и будущего поколения. «Что такое обезьяна в отношении человека? Посмешище или мучительный позор. И тем же самым должен быть человек для сверхчеловека: посмешищем или мучительным позором». (Фридрих Ницше, «Так говорил Заратустра», I 3).

Постмодернисты, в частности Ж. Делез и Ф. Гваттари в книге «Что такое философия?» (1991), дали ответ на вопрос о том, почему этот эволюционный скачок должен произойти именно сейчас. Человеческой цивилизации больше не существует: она превратилась в постчеловеческую. Отсюда многочисленные определения «пост» – постклассическая и постнеклассическая наука, постиндустриальное общество, постистория и постхристианство, постструктурализм и постмодернизм. Этот тренд делает допустимой дефиницию «постспорт», для обозначения постчеловеческой спортивной активности.

Постчеловеческая цивилизация создана им самим, но приобретая независимость от своего творца. Прародителями постмодернизма как деконструкции человека являются Ф. Ницше и М. Хайдеггер. Но они, прежде всего Ф. Ницше, стремились к возвращению естественного человека, бегству от рациональности и декаданса. Сверхчеловек – это сверхтело, пробуждаемое новой волей к жизни.

Постмодернизм – это скорее антителоцентризм, концептуальным подтверждением чему служит знаменитая постмодернистская идея тела без органов, живущего в техносфере, искусственной среде, эволюция которой ведет к отрицанию условия продолжения бытия человека как естественного социально-исторического существа. Не только постмодернисты, но и другие авторы отмечают, что характерное для личности гармоничное единство тела и духа распадается (Й. Хёйзинга, Х. Ортега-и-Гассет). Мы имеем дело с базисной ситуацией перерождения человека, возникновения вместо него чего-то нового, иного, сначала функционально, по свойствам, затем и субстратно. Люди издавна фантазировали о новом человеке, о переходе в более высокое качество. Они хотели стать более могущественными, физически сильными в сказках и мифах; сбросив с себя ветхого Адама возвыситься до бестелесного духа в различных религиозных учениях; ждала нового человека эпоха Просвещения; «я учу о сверхчеловеке» – провозглашал Ницше; создавал нового, советского человека, коммунистический проект в СССР. Мечты о новом человеке сбываются в эпоху глобализации виде постчеловека.

Под воздействием пропаганды физических упражнений, которые изначально были предназначены гармонизировать развитие человека, а также исправлять недостатки тела в ходе занятий, люди принялись биться с внешними признаками несовершенства. Сформировался настоящий культ тела, который привел к появлению конкурсов на лучшую «постройку» тел, такие состязания называются *культуризм* (от фр. culturisme) или *бодибилдинг* (от англ. bodybuilding), и призваны демонстрировать индивидуальное *достижение идеального антропологического образа*, которому может соответствовать любой посредством регулярных посещений фитнес клубов, что делает их социально притягательными.

В свою очередь обсуждение процесса совершенствования тела, или по образному выражению И. М. Быховской, «обсуждение бюстово-ягодичных достоинств», и возникающая при этом состязательность – кто больше сбросил лишнего веса – наделяют спорт коммуникативной функцией в современном обществе. Сейчас разрабатывают и продают в огромных количествах также средства для похудения, гормональные препараты, различные биодобавки и модификаторы пищи. Появилась целая индустрия ухода за телом – начиная от массажа и заканчивая пластической хирургией. Легкодоступными стали косметические операции по замене, наращиванию и коррективке органов.

Сегодня одной из наиболее важных задач считают борьбу с допингом. Но в условиях пропаганды препаратов для похудения в виде одной или нескольких таблеток, которые избавляют от изнурительных тренировок, все потуги борьбы с допингом не стоят и ломаного гроша: самый короткий путь к спортивной фигуре прокладывается уже не физическими упражнениями, а передовой фармакологией. Отсюда и профессиональные спортсмены, стремящиеся к предельной эффективности, тоже испытывают понятный интерес к достижениям фармацевтики.

Кубертен призывал верить в то, что спорт изменит мир. И вот это произошло. Спортивная фигура в современном обществе востребована как никогда раньше в истории человечества, она возведена в культ и гарантирует обладателям симпатии окружающих, служит преимуществом в карьерном росте, а значит, свидетельствует о достатке и высоком социальном статусе. Но с развитием спорта происходит и его явное омоложение, обозначенное стремлением

к худобе. И если в случае с мужчинами это принято считать нормой, то в отношении женщин это стало абсолютно новой тенденцией в культуре гендерных представлений.

В многочисленных произведениях изобразительного искусства перед нами всегда предстала женщина в образе матери. Сложившиеся формы тела вдохновляли скульпторов и художников. Но после активной спортизации общества на первый план вышла девочка-подросток с едва намечившимися вторичными половыми признаками. Повышенная экстравертность и физическая активность обусловлены строением ее подростковой фигуры, что пришлось кстати в наступившую эпоху феминизма, когда женщины стали состязаться с мужчинами за право исполнять те же функции в обществе. Худоба женщин стала культивироваться в обществе, что, в свою очередь не замедлило сказаться и на межполовом общении. Стремительный рост популярности девочек-подростков в XX в. был констатирован великим русским писателем В. В. Набоковым (1899–1977) в романе «Лолита» (1955), где он описал влечение взрослого мужчины к двенадцатилетней девочке. И если в момент написания романа это был частный случай, то позднее это стало социальным явлением.

При этом даже в рекомендациях Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) прослеживается культ худобы. Дефицит массы тела расценивается экспертами ВОЗ как *положительное явление* с одной лишь оговоркой, что он может вызвать риск других заболеваний. Гимнастки, фигуристки, манекенщицы, балерины и стриптизерши являются эталонами красоты. Их пропорции считаются идеальными. Результатом таких воззрений стала норма для женского, соответствующая минимальному значению по индексу Кетле – 16, что соответствует весу 50 кг при росте 1,8 м.

В исследовании «Причины и механизмы спада рождаемости в России» И. Гундаров так анализирует демографическую ситуацию в контексте взаимосвязи установок на минимальные значения индекса Кетле как нормы для женщин:

«Влияет ли величина индекса Кетле на детородную способность? Для ответа рассмотрим такую важную сторону репродуктивного процесса, как вынашивание уже возникшей беременности... Проведено популяционное исследование среди 900 беременных женщин... В зависимости от индекса Кетле в ранние сроки беременности выделены три группы: худые женщины с ИК менее 22, средние – с ИК 22–24 и полные – с ИК более 24. Среди худых беременных число выкидышей оказалось больше в 5 раз. В противоположной группе при избыточной массе тела выкидыши были выше в 4 раза. В целом обнаруживается U-образная связь, согласно которой плохо быть и толстой, как на картинах Рубенса, и худой, как у Модильяни.

Среди молодых женщин в России доля лиц с ИК менее 22 достигает половины. Это означает, что из общего количества ежегодных 170 тысяч выкидышей около 110 тысяч вызваны худобой. Женщины с недостаточной массой тела более конфликтны, они чаще недовольны жизнью, больше подвержены депрессии. По этому поводу известно, чем выше (ниже) в обществе уровень агрессии, тем чаще (реже) случаются выкидыши. Получается, что существующая мода на женскую фигуру не соответствует установкам природы на гендерную гармонию, вызывая повреждения механизмов репродуктивного поведения».

Итак, спортивная фигура отнюдь не свидетельствует о здоровом образе жизни. Мало того, стройное тело не только влечет агрессивное поведение, но и является основной причиной демографического коллапса, наблюдаемого в странах Европы и США, белому населению которых грозит вымирание, по определению американского ученого Патрика Бьюкенена. В книге «Смерть Запада» он делает предположение, что Западная Европа и США в ближайшие пятьдесят лет станут азиатскими колониями. Развивая мысль Бьюкенена, можно констатировать, что белое население этих стран породило англо-саксонскую модель спорта,

наивысшей формой которой стали Олимпийские игры МОК. Следует задуматься о нанесении непоправимого вреда народам мира, посредством внедрения англосаксонской модели спортизации, продвигаемой в виде программ олимпийской солидарности.

Прямым доказательством гипотезы о том, что культ подросткового тела пагубно влияет на здоровье женщин, служат не только выводы Гундарова и Бьюкенена, но и высокий уровень рождаемости в азиатских и, в первую очередь, мусульманских странах, где *женщины традиционно отлучены от занятий спортом и не страдают борьбой с лишним весом*. Вовлечение женщин в спорт и пропаганда стройных тел привели к неожиданным последствиям: вырождению целой расы – европейцев. А все потому, что людям теперь хочется умирать красивыми и молодыми, как предрекал Оскар Уайльд в романе «Портрет Дориана Грея», и как завещал Кубертен, чтобы до самой старости мы сохраняли стройное, красивое и гибкое тело.

Сегодня можно утверждать, что Олимпийское движение оказало совершенно обратный эффект тому, что декларируется его деятелями. Спорт – это в первую очередь сила, а всякая сила всегда имеет двойственную природу, как в отношении созидания, так и для разрушения. С одной стороны, спорт способствует прогрессу, а с другой стороны, является угрозой уничтожения человечества. И эта угроза усиливается целенаправленной подготовкой атлетов для выполнения конкретных видов упражнений. Их целенаправленно готовят для установления рекордов. Под воздействием однотипных нагрузок их тела трансформируются, и нам приходится созерцать уродство их специализации, например, гипертрофированные мышцы торса и рук гребцов в сочетании с худыми ногами, или огромные ноги конькобежцев. В современном спорте культивируется исключительно специализация. И многие даже согласны с тем, что не следует тяжелоатлета заставлять бегать, или велосипедиста стрелять из лука.

Между тем профессиональный спортсмен – порождение эпохи, в которой любой специалист, по словам Х. Ортеги-и-Гассета, «даже кичится своей неосведомленностью во всем, что за пределами той узкой полоски, которую он возделывает, а тягу к совокупному знанию именуется дилетантизмом». Анализируя тягу к «специализации», он обнаруживает ее культурную подоплеку: «Шквал повального и беспросветного фиглярства катится по европейской земле. Любая позиция утверждается из позерства и внутренне лжива. Все усилия направлены единственно на то, чтобы не встретиться со своей судьбой, зажмуриться и не слышать ее темного зова, избежать очной ставки с тем, что должно стать жизнью».

В профессиональном спорте единственной культурной целью стала тяга к внешнему успеху, не неся ответственности за решение насущных мировоззренческих задач по сохранению культурного многообразия.

Как писал В. Соловьев, «истинное назначение слова состоит не в процессе говорения самом по себе, а в том, что говорится, так и любое действие важно с точки зрения того, что посредством него совершается». И это в полной мере это относится к осмыслению *культурной сущности* спорта, обретающей уже не узкопрофессиональный или обобщенно социальный смысл, а статус культурной категории, выражающей способность облекать различные виды упражнений и состязаний в ритуально-обрядовые формы в соответствии с этическими представлениями об эстетике тела и языке телодвижений. Спорт несет в себе фундаментальную идею эволюции культурных форм: от устоявшихся, традиционалистских и даже «архаичных» – античного атлетизма в Олимпии, коллективных обрядов и ритуалов современного олимпизма, сакральных практик индийской йоги, канонов буддистских гимнастик и единоборств – до свободных актов индивидуального самовыражения. В последнем случае речь идет об этнических играх и состязаниях, современных развлечениях – экстремальных, игровых, логических.

Ценностные установки и социальные цели развития спорта формируются сразу на нескольких уровнях политического планирования: государственном, региональном (Арктика, Ближний Восток и Центральная Азия, Дальний Восток, Европа и т.д.) и глобальном (международные спортивные организации, транснациональные корпорации – спонсоры). Компетентность принимаемых решений в планировании зависит от множества факторов и требует комплексного подхода в изучении основных тенденций этого социокультурного явления. Основные риски в оценке достижений и перспектив развития спорта, вызваны высокой вариативностью его проявлений на современном этапе, поскольку спорт в равной мере служит проводником культурной универсализации (глобализации) и средством идентификации национальных культур (глокализации).

Видя эти объективные тренды, мы, тем не менее, полагаем важным говорить о первичном уровне этнокультурной идентичности, ведь пока мы имеем дело с человеком, для него важен этот уровень идентичности, именно он ответственен за внутреннюю цельность личности, сохранение и воспроизводства ее ментального здоровья.

На более глубоком уровне причинности речь идет о сохранении возможно более полной культурной преемственности постчеловека. В отличие от неандертальцев, мы вполне можем претендовать на это. Великая культура, созданная народами вида гомо сапиенс, является единственной гарантией уважительного отношения к человеку со стороны постчеловека. Неотъемлемой частью культуры вида гомо сапиенс является этнокультурное спортивное наследие во всем его многообразии, выраженное в этноспорте.

Благодарность

Ниже перечислены организации и персоналии, которым авторы выражают признательность за практическое применение результатов исследований, представленных в данном материале:

- Международная ассоциация «Спорт для всех» (TAFISA) и лично доктор Бауманн Вольфганг;
- Оргкомитет V Всемирных игр TAFISA «Спорт для всех» 2010 года в Шяуляе (Литва) и лично Президент Литовской Республики, доктор Грибаускайте Даля, предоставившая патронат этим играм;
- Международная федерация объединенных стилей борьбы (FILA) и лично президент Мартинетти Рафаэль, и ее структурное подразделение Комитет традиционных стилей борьбы FILA и лично председатель Вилейта Гинтаутас;
- Республика Саха (Якутия) и лично президент, доктор Борисов Егор Афанасьевич, а также председатель Госкомспорта Республики Саха (Якутия), доктор Гуляев Михаил Дмитриевич;
- Ассоциация национальных видов спорта и игр Якутии Сахаада-спорт и лично президент, доктор Ким-кимэн Александр Николаевич;
- Республиканский центр национальных видов спорта им. В.Манчаары «Модун» и лично директор Григорьев Иннокентий Юрьевич;
- Ассоциация мультиспорта России и лично президент Кузнецов Александр Александрович.

Глоссарий

Глокализация – индивидуализация универсальных тенденций, направленных на модернизацию традиционных форм физической активности.

Индекс Кетле – индекс массы тела (ИМТ), основанный на отношении веса человека к его росту: $BMI = W/H^2$, где W – масса тела ($кг$), H – рост ($м$). Нормальные значения оценки индекса массы тела различны для женщин ($19,1 \div 25,8$) и мужчин ($20,7 \div 26,4$). Согласно этим показателям, люди, имеющие коэффициент массы тела в этих пределах, относятся к здоровым людям. И наоборот, люди с индексом веса, выходящим за эти пределы, относятся к группе риска и потенциально подвержены различным заболеваниям. *Индекс Кетле* сейчас воспринимается как обобщенный показатель гармоничного строения тела человека и косвенный показатель правильного питания и здоровья.

Идентичности надкультурные – возникающие в зоне смысловой размытости и интерференции культурных границ, бросающие вызов метафизике самобытности и прерывности (цивилизационной цикличности по Тойнби) устоявшихся этнокультурных образований.

Идентичности субкультурные – обусловленные образом жизни и культурными представлениями людей, причисляющих себя к определенной социальной группе или субкультуре.

Идентичности транскультурные – выходящие за рамки национальных границ, например такие, как «футбольная нация» – самонаименование болельщиков в странах, чьи успехи заметны в этом виде спорта, например, в Аргентине, Бразилии, Великобритании, Испании, Италии.

Ментальное здоровье – сохранение и воспроизводство естественной телесности человека, сообразно канонам культурного наследия предков, собственным религиозным, этическим и эстетическим представлениям о социокультурной идентичности.

Национальные виды спорта – виды спорта, возникшие на территории локальных этнокультурных общностей, воспроизводящиеся при поддержке национального государства на его территории. Термин используется только на постсоветском пространстве, в мировой практике употребляется определение «традиционные игры и состязания». Обе дефиниции не отражают всей полноты смыслового наполнения в условиях глобализации, поэтому в данной работе предпринята попытка введения нового определения – «этноспорт».

Новые правые – интеллектуальное направление в философии, политологии, практической политике. Выступает за сохранение культурного разнообразия, признания естественного неравенства в социальных и культурных сферах.

Постспорт – спорт за гранью видовых возможностей человека, когда улучшение спортивных результатов достигается фармакологическим допингом и генной модификацией. Он ведет свою генеалогию от англо-саксонского спорта. Сегодня высшее проявление постспорта – олимпизм, а завтра, с внедрением генной инженерии, возникнет вариативность симбиозов человека, животного, машины, искусственного разума, во имя достижения постчеловеческих рекордов. Постспорт одновременно формируется постчеловеком и формирует его.

Постчеловек – человек, приобретающий видовые отличия от вида гомо сапиенс, продукт нового искусственного этапа антропологической эволюции.

Спорт – комплекс социальных явлений, складывающихся на основе спортивных соревнований, специальной подготовки к ним, специфических межчеловеческих отношений и поведенческих норм, складывающихся в процессе этой подготовки и участия в соревнованиях; специальные социальные институты (клубы, школы и т.д.), занимающиеся пропагандой спортивного соперничества, его организацией и подготовкой к нему.

Субглобализация – манифестация локальных культур, выраженная в создании за рубежом региональных этнокультурных центров обучения, актуализация практики традиционных игр и национальных состязаний.

Цивилизационная типология – типология, обусловленная цивилизационными ареалами современных институциональных форм состязательности: Востоком, Западом, Севером. Включает типологию механизмов институционализации форм физической активности, в том числе представления об антропологическом идеале в рамках разных цивилизационных ареалов.

Экстремальный спорт – виды спорта с высокой вероятностью травматизма и катастроф, например серфинг, кайтсерфинг, роупджампинг, маунтинбайк, скейтбординг, сноуборд. Противопоставляются традиционным видам состязаний, в которых доминирует «силовая» составляющая.

Этнопедагогика – форма темпоральной трансляции биосоциального и культурного наследия этнокультурной общности, выраженная в языке, обычаях, мифо-ритуальном комплексе, аутентичных видах физической активности.

Этноспорт – формы традиционных игр и состязаний, являющихся телесным и духовным выражением адаптации человека к природной и культурной среде, специфической телесной моторики, которая служит механизмом воспроизводства идентичности этнокультурной общности.

Библиография

- Валлерстайн И. (2003) *Конец знакомого мира: Социология XXI века.* (Социологическое эссе об изменении глобального мира), 368 С. М.: Логос. [Мир неудержимо меняется, Запад столкнулся с системными политическими, демографическими, экономическими проблемами.]
- Вэймин Т. *Множественность модернизаций и последствия этого явления для Восточной Азии* // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона, С. 237–251. М., 2002. [Эссе о многовариантности модернизаций, невозможности копировать западный опыт и последствиях этого для стран Восточной Азии.]
- Гавров С.Н. (2003) *Национальная культура и модернизация общества. (Исследование по истории этнической и национальной культуры, соотношению этнокультурного многообразия мира с унифицирующими процессами модернизации)*, 98 С. – Москва. [Анализ исторических и философских аспектов этнической и национальной культуры, генезиса и содержательных вариантов модернизации.]
- Гавров С.Н. (2004). *Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. (Исследование по трансформации российской имперской культуры)*, 398 С. Москва: Эдиториал УРСС. [Российское общество и культура периодического то принимают, то отторгают влияние Запада, выражая это в процессе модернизации]
- Гавров С.Н. (2009) *Остернизация Запада и новая европейская идентичность.* Управленческое консультирование. 2, 72-80. [Проанализировано изменение идентичности западноевропейских народов, влияние на нее восточных культур и религий.]
- Дугин А.Г. *Русская православная церковь в пространстве Евразии. Выступление на VI Всемирном Русском Народном Соборе (декабрь 2001 г., Храм Христа Спасителя)* // Основы евразийства. М.: Арктогея–Центр. С. 704–710. [О роли Русской Православной Церкви в деле сохранения цивилизационной и этнокультурной идентичности народов Евразии.]
- Зарифуллин П.В. (2011) *Русская сакральная география. (Исследование русской сакральной географии)*, С. Санкт-Петербург: Лимбус-пресс. [Анализ взаимовлияния российской истории, географии, этнокультурного наследия в их имманентной трансцендентности.]
- Коукер К. (2000) *Сумерки Запада. (Эссе посвящено рассмотрению упадка творческой, исторической силы Западной цивилизации)*, 272 С. Москва. [Анализ причин, по которым истощились жизненные силы Запада, и того, что придет ему взамен.]
- Кыласов А.В. (2010) *Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма. (Эссе по истории спорта и олимпизма)*, 328 С. Москва: АИРО-XXI. [Подробное изложение исторических и философских аспектов культурогенеза, институциональных форм, инфраструктуры и социальных функций современного спорта.]
- Шмитт К. (2000) *Политическая теология. (Эссе о политической телеологии)*, 336 С. М.: Канон–Пресс. [Анализ причин слабости западной политической системы, рецептов оздоровления, католической политики.]
- Хабермас Ю. (2002) *Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства. (Эссе о национальном государстве, его прошлом и будущем)*, С. 364-380. М.: Праксис. [Анализ причин возвышения и ослабления национального государства.]
- Фукуяма Ф. (2004) *Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. (Эссе о биотехнологической революции)*, 349 С. М.: АСТ. [Анализ последствий биотехнологической революции для человечества, переход к новому этапу эволюции человека, моральных, политических, экономических проблем с этим связанных.]
- Berger P. (1997) *Four Faces of Global Culture* // National Interest, Fall, №49. – P. 23. [О феномене экспансии культуры Запада.]
- Berry E., Epstein M. (1999) *Transcultural Experiments: Russian and American Models of Creative Communication.* – New York: St. Martin's Press. – 340 P. [Основания, проявления и определение транскультуры.]
- Franke E. (2006) *Der moderne Sport – die zeitgemäße Religion der Jahrtausendwende? / Explicatio mundi: Aspekte theologischer Hermeneutik.* – Berlin: Humboldt-Universität. – S. 219–239. [Религиозные и культурные основания современного спорта.]
- Lasch Ch. (1978) *The Culture of Narcissism.* – New York: W. W. Norton. – P. 100–124. [Анализ позитивизма в спорте в прогностическом измерении.]
- Palm J. (1991) *The Sport for all: approaches from Utopia to reality. Sport science studies.* – Baden-Württemberg: Schorndorf. – 135 S. [Теоретическое обоснование наступающих изменений в спорте с выделением особой роли традиционных игр.]
- Parlebas P. (2008) *Cooperation and Opposition in Sports and in Traditional Games / Traditional Sports and Games: New Perspectives on Cultural Heritage*, TAFISA Magazine, №1. – P. 49–52. [Анализ противоречий англо-саксонского спорта и этнокультурных традиций.]

Pociello Ch. (1999) *Sports sciences sociales. Histoire, sociologie et prospective*. – London: Paperback. – 223 P. [Анализ тенденций в осмыслении спорта как социокультурного явления.]

Véliz C. *Post-Modernisms: Origins, Consequences, Reconsiderations*. – Boston: Boston University, 2002. – 136 P. [О роли эллинской культуры в формировании культуры Запада.]

Биографическая справка

Кыласов Алексей Валерьевич – родился в городе Краснокамск Пермской области, СССР (Россия) 9 мая 1968 года. Окончил Пермский государственный педагогический университет по специальности учитель истории. Степень кандидата культурологии защитил по теме «Спорт как социокультурный феномен эпохи глобализации» в Государственной академии славянской культуры в Москве в 2011 году. Исследует социокультурную проблематику и вопросы философской антропологии спорта.

Работу научного сотрудника Всероссийского института физической культуры и спорта (ВНИИФК) он совмещает с общественной деятельностью на выборных должностях в спортивных организациях: член Комитета традиционных стилей борьбы FILA, генеральный секретарь Европейского спортивного комитета, генеральный секретарь Ассоциации мультиспорта России. Читает авторский курс лекций на факультете Высшая школа спортивной индустрии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Автор ряда научных и публицистических статей и книги: *Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма*. М.: АИРО-XXI, 2010.

Г-н Кыласов является членом Международного общества олимпийских историков (ISON).

Гавров Сергей Назипович – родился в городе Горький (Нижний Новгород), СССР (Россия) 11 марта 1964 года. Окончил Московский государственный институт культуры, по специальности библиотекарь-библиограф. Степень кандидата философских наук защитил по теме «Национальная культура и межкультурное взаимодействие (теоретические аспекты)» в Московском государственном университете культуры и искусств в 2001 году. Степень доктора философских наук защитил по теме «Модернизационные процессы в России: социокультурные аспекты» в Государственной академии славянской культуры в Москве в 2005 году. Философ, культурный антрополог, политолог. В сфере научных интересов – проблематика модернизационных трансформаций незападных обществ в разных ее ипостасях, в том числе политических, демографических, педагогических, социокультурных, а также философия образования и спорта.

Он совмещает работу ведущего научного сотрудника сектора социокультурных процессов и систем Российского института культурологии Министерства культуры Российской Федерации (РИК МКРФ) с чтением курсов авторских лекций в качестве профессора факультета менеджмента организации Московского гуманитарного педагогического института (МГПИ), профессора кафедры социологии и социальной антропологии Московского государственного университета дизайна и технологий (МГУДТ), профессора Российского нового университета (РОСНОУ). Автор более 150 научных статей и ряда книг, в том числе: *Национальная культура и модернизация общества*. М., 2003; *Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России*. Рекомендовано к изданию Научным советом Российской академии наук по изучению и охране культурного и природного наследия. М., 2004; *Историческое изменение институтов семьи и брака*. М., 2009; *Модернизация России: постимперский транзит*. М., 2010; *Модернизация института семьи: макросоциологический, экономический и антрополого-педагогический анализ*. М., 2010.

Профессор Гавров включен в краткий рекомендательный список наиболее известных в Северной Америке и Европе российских ученых и политиков, лучше всего отразивших в своих работах политическую жизнь России в 1994–2003 годах. *Worldcat. Russian Politics, 1994–2003*.